

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ГОДЪ XLIII.

Еженедѣльное

изданіе.

№ 22—23.

май 28-го 1911 г.

Подписная цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на пол-
года 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 8 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяць 1 р.

Отдѣльные №№ продаются въ
Редакціи Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Спеціальный домъ, редакція
"Моск. Церк. Вѣдомостей".

Редакція открыта отъ II до I ч. дня.

Въ среду и четвергъ, а также въ воскресные
и праздничные дни редакція закрыта.

Объявленія принимаются за стро-
ки или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ — по особому
условію.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ“

и „БЛАГОВѢСТЬ“
на 1911 годъ.

НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомо-
стей и Московскаго Благовѣста, Редакція проситъ немедленно увѣдом-
лять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности проверять жалобы на
неисправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи иногда
значительнаго срока. При этомъ, для повѣрки, Редакціи необходимъ пе-
чатный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ.

Объявленія, исходящія отъ частныхъ лицъ, а не отъ Обществъ и Братствъ,
официально утвержденныхъ высшею Епархіальною Властью, Редакція не считаетъ себя
обязанною печатать впереди текста.

При личномъ взносе денегъ Редакція проситъ брать изъ Редакціи квитанцію въ полученіи денегъ.

Въ виду того, что каждый выходящій № готовится съ понедѣльника, всѣ объявленія, но-
сящія характеръ официальныхъ объявленій, Редакція проситъ доставлять непременно за недѣлю. Въ
противномъ случаѣ она не отвѣчаетъ за своевременное печатаніе ихъ.

Комитетъ при братствѣ Воскресенія Христова усерднѣйше просить оо. настоятелей монастырей и приходскихъ храмовъ и церковныхъ старостъ обратить сердечное вниманіе на Троицкій сборъ въ пользу переселенцевъ Сибири для устроенія церквей, и школъ, и въ случаѣ неявки особо уполномоченнаго для сбора лица поручить таковой члену причта.

Предсѣдатель комитета

Анастасій, Епископъ Серпуховской.

Съ 1 сентября 1911 года открываются въ Москвѣ

Мужскіе Церковно-Учительскіе Курсы

имени В. А. Грингмута.

Принимаются на Курсы лица православнаго исповѣданія

а) окончившіе обученіе въ городскихъ четырехклассныхъ училищахъ по Уставу 1872 года и во второклассныхъ школахъ духовнаго вѣдомства, съ повѣрочными испытаніями по Закону Божію и по русскому письменному сочиненію въ объемѣ программы второклассныхъ школъ;

б) прочія лица—послѣ вступительнаго экзамена въ объемѣ программы второклассныхъ школъ.

За справками и съ заявленіями обращаться по адресу: Москва, Лиховъ пер., Епархіальный Домъ, Протоіерею Іоанну Восторгову. Тамъ же за 4 семикопѣчными марки можно получить программу второклассныхъ школъ.

Курсъ обученія по программѣ Церковно-Учительскихъ школъ духовнаго вѣдомства (приблизительно программа Учительскихъ Институтовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

Народно-миссіонерскіе Курсы.

Съ 22 мая сего года возобновлены занятія на народно-миссіонерскихъ Курсахъ въ аудиторіяхъ Епархіальнаго дома, Бутырскаго миссіонерскаго дома, Лазаревскаго кладбища и Марьянскаго попечительства о народной трезвости.

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТІЙ: изученіе Слова Божія, объясненіе богослуженія, церковная исторія, обличеніе социализма, исторія и обличеніе сектантства и раскола бесѣды объ алкоголь и церковное пѣніе.

Приглашаются лица обоого пола не моложе 14 лѣтъ, всякаго званія и состоянія.

Росписаніе занятій:

Воскресенье	1) въ Марьянской аудиторіи въ 2 часа дня бесѣды.	
	2) въ Епархіальномъ домѣ въ 4 часа дня общее пѣніе акаѳиста и спѣвка народнаго хора; въ 8 часовъ народно-миссіонерскіе Курсы.	
	3) въ Бутырскомъ миссіонерскомъ домѣ въ 6 часовъ—молебенъ и собесѣдованіе.	
Понедѣльникъ.	Лазаревское кладбище	} въ 8 часовъ вечера народно-миссіонерскіе Курсы.
Вторникъ.	Бутырскій мис. домъ	
Среда.	Епархіальный домъ	
Четвергъ.	Лазаревское кладбище	
Пятница.	Бутырская аудиторія	

Приглашенъ особый учитель пѣнія во всѣ аудиторіи.

Завѣдующій Курсами, Епархіальный миссіонеръ

священникъ *Іоаннъ Васильевъ.*

День Св. Троицы.

День Св. Троицы, „Троицынъ день“—праздникъ цвѣтовъ. Съ великимъ событіемъ, воспоминаемымъ церковію—сошествіемъ на апостоловъ Св. Духа, соединяется ежегодно праздникъ природы, торжествующей, ликующей послѣ долгаго зимняго сна. Первая весенняя зелень украшаетъ и храмы Божіи и жилища людей; всюду свѣтлыя лица, яркая праздничная одежда, пучки цвѣтовъ въ рукахъ. Торжественная служба—это какъ бы благодареніе Подателю за всѣ дары весны.

Праздникъ весны... Это—по преимуществу праздникъ юности... О, пусть бы подальше отъ насъ отодвинулись суровые дни разочарованія, пусть бы подолѣе оставалась въ сердцѣ нашемъ весна юности, способность къ горячей отзывчивости на всѣ радости, на все доброе!

Горько, обидно бываетъ на душѣ, когда свѣтлый „Троицынъ день“ омрачается тяжелыми тучами, заслоняющими солнце. Радость, свѣтлое настроеніе исчезаютъ съ исчезновеніемъ солнца: такъ—въ видимой природѣ, гдѣ вообще все непостоянно, гдѣ свѣтъ и тѣни постоянно перемѣшиваются. Но не такъ въ жизни духовной, гдѣ хотя и совершается теченіе по своимъ, иногда недоступнымъ, или еще не изслѣдованнымъ нами законамъ,—но гдѣ уже видную роль играетъ свободная воля духа; онъ царитъ здѣсь въ области мысли, онъ свободно управляетъ своими желаніями, онъ самъ создаетъ то или другое настроеніе. Пусть темная туча заслонила солнце, пусть непогода и буря бушуютъ вокругъ; человекъ паритъ выше ихъ; онъ взлетаетъ умомъ до тѣхъ сферъ, которыя недоступны вещественному оку; онъ въ подзвѣздныхъ сферахъ, возносящейся за небеса небесъ, въ нѣмомъ благоговѣннѣи и восторгѣ устремляется духовнымъ взоромъ къ неомраченному, незаходимому Солнцу, къ Тому Непостежимому Началу, Которое дало бытіе всему и всѣмъ управляетъ. Отрѣшившись отъ всего земного, онъ радостно трепещетъ отъ сознанія, что онъ и самъ есть малое отраженіе этого чуднаго Свѣта и тихое сіяніе Тріединого Бога; онъ воспріялъ въ себя небесную славу, у него повтореніе сіонской горницы, хотя и безъ видимыхъ огненныхъ языковъ...

Вотъ Троицынъ день—настоящій праздникъ души христіанина: онъ сознаетъ, чувствуетъ, слышитъ, какъ воочію оправдываются надъ нимъ незабвенныя слова: „аще кто Мя любитъ... и

Отець Мой возлюбить его, и къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ“ (Іоан. 14, 23). Въ его душѣ и сіонская горница, и куца Авраама, осчастливленная посѣщеніемъ трехъ чудныхъ странниковъ...

Здѣсь, въ этой духовной кущѣ, въ этомъ „святомъ святыхъ“ души благодатный миръ и тихая радость о „Душѣ святѣ“.

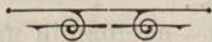
Какимъ ничтожнымъ кажется отсюда царство міра всего, съ его преходящею славой, съ наружнымъ, показнымъ блескомъ, какою мелкою, суетною представляется эта жажда, безумная погоня за богатствомъ, почетомъ и другими атрибутами земного счастья, котораго, однако, міръ никому еще не давалъ, да и не можетъ дать,—истина, давно уже испытанная, вѣками оправданная, и на которую, однако, доселѣ еще закрываютъ глаза мяущіеся поклонники міра.

По своей тѣлесной сторонѣ мы—сыны міра сего, плоть отъ плоти его. Мы принадлежимъ ему, мы связаны съ нимъ узами родства, условіями жизни общественной и частной. Мы граждане государства, члены общества, и жизнь міра далеко не можетъ быть чужда намъ. Въ своей послѣдней прощальной бесѣдѣ съ учениками Господь, предупреждая ихъ объ опасностяхъ со стороны міра ожидающихъ ихъ, въ утѣшеніе говорилъ имъ: „сія глаголахъ вамъ да во Мнѣ миръ имати“. Но, указывая на Себя, какъ на источникъ мира, Онъ не сказалъ имъ: бѣгите отъ міра, но снова напоминая, что „въ мірѣ скорбни будете“, властно прибавилъ: „не держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ“ (Іоан. 16).

Нося въ душѣ этотъ, превосходящій всякій умъ, миръ, послѣдователь Христа не побѣжитъ малодушно отъ міра, но понесетъ къ нему этотъ завѣщанный миръ своей души, призывая всѣхъ къ Источнику этого мира, и слово любви, брошенное въ міръ, не погибнетъ, но, какъ благодатное сѣмя, дастъ отростокъ. А изъ массы такихъ сѣмянъ развѣ, при помощи Божіей, не можетъ вырасти густолиственное дерево жизни, подъ сѣнію котораго, какъ у дуба Маврійскаго, будутъ находить отдыхъ и отраду всѣ жаждущіе, измученные, утомленные жизнью?..

Да будетъ сіе. Въ дни радости, весенняго духовнаго торжества да вселится въ насъ благодать Святаго Духа!

С. С.

Исцѣленіе у мощей преподобнаго Серафима Саровскаго *).

Возвратясь отъ преп. Серафима Саровскаго, спѣшу подѣлиться великою своею радостію съ редакціей вашей уважаемой газеты и прошу напечатать эти строки, могущія принести помощь и другимъ.

Минувшимъ Великимъ постомъ, заболѣвъ подагрой и ревматизмомъ, долго перемогаясь, я вынужденъ былъ, наконецъ, въ началѣ апрѣля обратиться къ медицинской помощи и къ анализамъ, документально установившимъ мою болѣзнь. Страданія мои стали нестерпимыми, и я рѣшился на консультацію врачей. Получивъ на это согласіе врача, лѣчившаго меня наркотическими, соле-разлагающими средствами, ванной и діетой, я, передъ совѣщаніемъ гг. врачей, просилъ его не отказаться съѣздить со мною къ преп. Серафиму Саровскому, куда, невыносимо страдая, я выѣхалъ 5-го сего мая вечеромъ совмѣстно съ врачомъ, съ младшимъ сыномъ и съ княземъ,—случайнымъ попутчикомъ.

Перенеся въ дорогѣ періодически мучительные приступы болѣзни, мы прибыли въ Саровъ, а въ субботу 7-го мая адскія боли, отражающіяся и на лицѣ, заставили меня покинуть все-нощную, бывшую въ храмѣ преп. Серафима. Около часа ушло на переходъ по монастырскому двору въ рядомъ расположенную гостиницу, къ которой я едва двигался отъ боли съ остановками, при посильной помощи моего малолѣтняго сына, и, придя въ гостиницу измученный, уснулъ почти въ безпамятствѣ.

На другой день, въ воскресенье, боясь повтореній наканунѣ испытанныхъ мною нестерпимыхъ страданій, я не рѣшался пойти къ обѣдни, но, сознавая цѣль сдѣланнаго уже мною путешествія къ преп. Серафиму, къ которому ѣхалъ молитвенно просить исцѣленія отъ тяжелой болѣзни, я, воспользовавшись уменьшеніемъ боли, одѣлся и пошелъ къ продолжительному молебну, который всегда служится у св. мощей преп. Серафима.

За этимъ молебномъ ревматическо-подагрическая боль въ моей ногѣ усилилась настолько, что я принужденъ былъ держаться за рѣшетку; все бѣлье на мнѣ сдѣлалось влажное отъ

*) Настоящее сообщеніе получено отъ почтеннаго лица, хорошо извѣстнаго редакціи. Пишущій эти строки говорить о дивномъ знаменіи милосердія Божія, явленномъ ему по молитвамъ преподобнаго.

испарины, вызванной страданіями, и я, отчаиваясь дожидаться конца молебна, стоналъ отъ нестерпимой боли, вызывавшей невольныя болѣзненные слезы. Но, не смотря на сильную боль при нечеловѣческихъ усиліяхъ, я рѣшилъ дожидаться прочтенія іеромонахомъ моей фамиліи записки о здравіи, чувствуя при томъ отъ той же боли начавшееся какъ бы замираніе моего сердца.

Едва іеромонахъ произнесъ молитвенно о здравіи меня болящаго, какъ я тотчасъ же почувствовалъ, что у меня въ больной части ноги выше колѣна какъ бы лопнулъ какой то внутренней нарывъ, при чемъ горячій внутренней потокъ крови частію какъ бы пошелъ внизъ, частію—вверхъ, а въ ранѣе болѣвшемъ мѣстѣ осталось только чувство слабаго онѣмнѣнія, сходное съ тѣмъ чувствомъ, когда человѣкъ отсидитъ ногу.

Всѣ ревматическо-подагрическія мои боли прошли совершенно.

Въ этотъ моментъ я не вѣрилъ себѣ въ это великое счастье. Спустя нѣсколько минутъ прошло и ощущеніе онѣмнѣнія болѣвшаго мѣста ноги.

Приложившись къ св. мощамъ пр. Серафима, я со слезами радости первому передалъ о происшедшемъ своему сыну, подавленному моими прежними страданіями; затѣмъ бывшему со мной доктору, спутнику князю и другимъ встрѣтившимся со мной уже въ Саровѣ—князю и княгинѣ и наконецъ игумену обители.

Принявъ холодный душъ источника преп. Серафима, мы выѣхали въ Серафимо-Дивѣвскій женскій монастырь, гдѣ я разсказалъ о происшедшемъ со мной исцѣленіи игуменьѣ, казначеи и завѣдующей гостиницей; затѣмъ много ходилъ, отстоялъ всенощную и молебенъ и на другой день, рано утромъ, уже совершенно здоровый, выѣхалъ на лошадахъ въ Арзамасъ, Нижній, въ Москву, не ощущая до сего времени прежнихъ невыносимыхъ страданій.

Исцѣлившійся.

Москва, 1911 года, мая 12-го дня.

Великій основатель обители Живоначальныя Троицы въ характеристикѣ историка В. О. Ключевского.

Не стало проникновеннаго историка В. О. Ключевского, зоркимъ окомъ умѣвшаго вглядываться въ минувшую судьбу Руси Святой.

Въ надгробныхъ словахъ и рѣчахъ достаточно охарактеризована личность покойнаго историка. Много говорилось о В. О. и помимо рѣчей. Помните, что въ одной газетной замѣткѣ (Русское Слово) кто-то попытался напомнить читателямъ о первыхъ шагахъ молодого историка, вступившаго, будто бы, въ духовную Академію въ эпоху 60 хъ годовъ и помнившаго красивые синіе глаза приснопамятнаго святителя Филарета. Можетъ быть В. О. и зналъ эти выразительные глаза, хотя едва ли онъ узналъ ихъ въ Академіи, въ которую вступилъ онъ уже послѣ кончины митрополита Филарета.

Но дѣло не въ томъ, конечно, что и кого зналъ почившій В. О. Онъ многое и многихъ зналъ. Важно, какъ онъ думалъ и что онъ давалъ иногда въ своей исторіи, точнѣе въ философіи ея.

Мы лично хорошо помнимъ лекціи В. О. Какъ захватывалъ онъ слушателей! Но что особенно поражало въ его лекціяхъ—это умѣнье отыскивать въ родной исторіи маленькія, незамѣтныя историческія величины и превращать ихъ въ типы. Мы помнимъ, напримѣръ, какъ сердечно вспоминалъ онъ добрыхъ русскихъ простолюдинъ, при исходѣ души своей заботившихся о приготовленіи къ вѣчности. И много мелькало въ его исторической памяти свѣтлыхъ образовъ изъ родного прошлаго. Но теперь около дней Св. Троицы намъ хочется напомнить читателямъ то, что думалъ и говорилъ въ знаменательный юбилей Троицкой лавры, въ 1892 г. 26 сентября, покойный историкъ о духовномъ строеніи благодатнаго воспитателя русскаго народа—о преподобномъ Сергіѣ.

„Когда вмѣстѣ съ разнообразной, набожно крестящейся народной волной, вступаешь въ ворота Сергіевой лавры, иногда думаешь: почему въ этой обители нѣтъ и не было особаго наблюдателя, подобнаго древнерусскому лѣтописцу, который спокойнымъ неизмѣннымъ взглядомъ наблюдалъ и ровной безстрастной рукой записывалъ, „еже содѣяся въ Русской землѣ“, и дѣлалъ это одинаково изъ года въ годъ, изъ вѣка въ вѣкъ, какъ-будто это былъ одинъ и тотъ же человѣкъ, не умиравшій цѣлыя столѣтія? Такой безсмѣнный и неумирающій наблюдатель разскажалъ бы, какіе люди приходили въ теченіе 500 лѣтъ поклониться гробу преподобнаго Сергія и съ какими помыслами и чувствами возвращались отсюда во все концы русской земли. Между прочимъ, онъ объяснилъ бы намъ, какъ это случилось, что составъ общества, непрерывной волной притекавшаго ко гробу преподобнаго,

въ теченіе пяти вѣковъ оставался неизмѣннымъ. Еще при жизни преподобнаго; какъ рассказываетъ его жизнеописатель современникъ, многое множество приходило къ нему изъ различныхъ странъ и городовъ и въ числѣ приходившихъ были и иноки, и князья, и вельможи, и простые люди, „на селѣ живущіе“. И въ наши дни люди всѣхъ классовъ русскаго общества притекаютъ ко гробу преподобнаго съ своими думами, мольбами и упованиями, государственные дѣятели приходятъ въ трудные переломы народной жизни, простые люди въ печальныя или радостныя минуты своего частнаго существованія. И этотъ притокъ не измѣнялся въ теченіе вѣковъ, не смотря на неоднократныя и глубокія перемѣны въ строѣ и настроеніи русскаго общества: старыя понятія изсякали, новыя пробивались или наплывали, а чувства и вѣрованія, которыя влекли сюда людей со всѣхъ концовъ русской земли, бьютъ до сихъ поръ тѣмъ же свѣжимъ ключемъ, какъ били въ XIV в. Если бы возможно было воспроизвести писаніемъ все, что соединилось съ памятью преподобнаго, что въ эти 500 лѣтъ было молчаливо передумано и перечувствовано предъ его гробомъ милліонами умовъ и сердець, это писаніе было бы полной глубокаго содержанія нашей всенародной политической и нравственной жизни.

Вирочемъ, если преп. Сергій доселѣ остается для приходящихъ къ нему тѣмъ же, чѣмъ былъ для нихъ при своей жизни, то и теперь на ихъ лицахъ можно прочесть то же, что прочиталъ бы монастырскій наблюдатель на лицахъ своихъ современниковъ 400 или 500 лѣтъ назадъ. Достаточно взглянуть на первыя встрѣчныя лица изъ многаго множества, въ эти дни здѣсь тѣснящагося, чтобы понять, во имя чего поднялись съ своихъ мѣсть эти десятки тысячъ, а сотни другихъ мысленно слѣдовали за ними. Да и каждый изъ насъ въ своей собственной душѣ найдетъ то же общее чувство, стоя у гробницы преподобнаго. У этого чувства уже нѣтъ исторіи, какъ для того, кто покоится въ этой гробницѣ, давно остановилось движеніе времени. Это чувство вотъ уже пять столѣтій одинаково загорается въ душѣ молящагося у этой гробницы, какъ солнечный лучъ въ продолженіе тысячелѣтій одинаково свѣтится въ каплѣ чистой воды. Спросите любого изъ этихъ простыхъ людей, съ посохомъ и котомкой пришедшихъ сюда издалека: когда жилъ преподобный Сергій и что сдѣлалъ для Руси XIV вѣка, чѣмъ онъ *былъ* для своего времени? и рѣдкій изъ нихъ дастъ вамъ удовлетворительный отвѣтъ;

но на вопросъ, что онъ *есть* для нихъ, далекихъ потомковъ людей XIV вѣка, и зачѣмъ они теперь пришли къ нему, каждый отвѣтитъ твердо и вразумительно.

Есть имена, которыя носили историческіе люди, жившіе въ извѣстное время, дѣлавшіе исторически-извѣстное жизненное дѣло, но имена, которыя уже утратили хронологическое значеніе, выступили изъ границъ времени, когда жили ихъ носители. Это потому, что дѣло, сдѣланное такимъ человѣкомъ, по своему значенію такъ далеко выходило за предѣлы своего вѣка, своимъ благотворнымъ дѣйствіемъ такъ глубоко захватило жизнь дальнѣйшихъ поколѣній, что съ лица, его сдѣлавшаго, въ сознаніи этихъ поколѣній постепенно спадало все временное и мѣстное, и оно изъ историческаго дѣятеля превратилось въ народную идею, а самое дѣло его изъ историческаго факта стало практической заповѣдью, завѣтомъ, тѣмъ, что мы привыкли называть идеаломъ. Такіе люди становятся для грядущихъ поколѣній не просто великими покойниками, а вѣчными ихъ спутниками, даже путеводителями, и цѣлые вѣка благоговѣйно твердятъ ихъ дорогія имена не столько для того, чтобы благодарно почитать ихъ память, сколько для того, чтобы самими не забыть правила, ими завѣщаннаго. Таково имя преподобнаго Сергія: это не только назидательная, отрадная страница нашей исторіи, но и свѣтлая черта нашего нравственнаго народнаго содержанія.

Какой подвигъ такъ освятилъ это имя? Надобно припомнить время, когда подвизался преподобный. Онъ родился, когда вымирали послѣдніе старики, увидѣвшіе свѣтъ около времени татарскаго разгрома русской земли и когда уже трудно было найти людей, которые бы этотъ разгромъ помнили. Но во всѣхъ русскихъ первахъ еще до боли живо было впечатлѣніе ужаса, произведеннаго этимъ всенароднымъ бѣдствіемъ и постоянно подновлявшагося многократными мѣстными нашествіями татаръ. Это было одно изъ тѣхъ народныхъ бѣдствій, которыя приносятъ не только матеріальное, но и нравственное разореніе, надолго повергая народъ въ мертвенное оцѣпенѣніе. Люди безпомощно опускали руки, умы теряли всякую бодрость и упругость и безнадежно отдавались своему прискорбному положенію, не находя и не ища никакого выхода. Что еще хуже, ужасомъ отцовъ, переживавшихъ бурю, заражались дѣти, родившіяся послѣ нея. Мать пугала непокойнаго ребенка лихимъ татарининомъ; услышавъ это злое слово, взрослые растерянно бросались бѣжать, сами не

зная куда. Внѣшняя случайная бѣда грозила превратиться во внутренній хроническій недугъ; паническій ужасъ одного поколѣнія могъ развиться въ народную робость, въ черту національнаго характера, и въ исторіи человѣчества могла бы прибавиться лишняя темная страница, повѣствующая о томъ, какъ нападеніе азіатскаго монгола повело къ паденію великаго европейскаго народа.

Могла ли, однако, прибавиться такая страница? Однимъ изъ отличительныхъ признаковъ великаго народа служить его способность подниматься на ноги послѣ паденія. Какъ бы ни было тяжело его униженіе, но пробьетъ урочный часъ, онъ соберетъ свои растеряныя нравственныя силы и воплотитъ ихъ въ одномъ великомъ человѣкѣ или въ нѣсколькихъ великихъ людяхъ, которые и выведутъ его на покинутую имъ временно прямую историческую дорогу.

Русскіе люди, сражавшіеся и уцѣлѣвшіе въ бою на Сити, сошли въ могилу съ своими сверстниками, безнадежно оглядываясь вокругъ, не займется ли гдѣ заря освобожденія. За ними послѣдовали ихъ дѣти, тревожно наблюдавшія, какъ многочисленные русскіе князья холопствовали передъ татарами и дрались другъ съ другомъ. Но подросли внуки, сверстники Ивана Калиты, и стали присматриваться и прислушиваться къ необычнымъ дѣламъ въ русской землѣ. Въ то время, какъ всѣ русскія окраины страдали отъ внѣшнихъ враговъ, маленькое срединное Московское княжество оставалось безопаснымъ, и со всѣхъ краевъ русской земли потянулись туда бояре и простые люди. Въ то же время московскіе князьки, братья Юрій и этотъ самый Иванъ Калита, смѣло, безъ оглядки и раздумья, пуская противъ враговъ всѣ доступныя средства, ставя въ игру все, что могли поставить, вступили въ борьбу съ старшими и сильнѣйшими князьями за первенство, за старшее Владимірское княженіе, и при содѣйствіи самой Орды отбили его у соперниковъ. Тогда же устроилось такъ, что и русскій митрополитъ, жившій во Владимірѣ, сталъ жить въ Москвѣ, придавъ этому городку значеніе церковной столицы Русской земли. И какъ только случилось все это, всѣ почувствовали, что татарскія опустошенія прекратились и наступила давно неиспытанная тишина въ Русской землѣ. По смерти Калиты Русь долго вспоминала его княженіе, когда ей впервые въ сто лѣтъ рабства удалось вздохнуть свободно, и любила украшать память этого князя благодарной легендой.

Такъ въ половинѣ XIV в. подросло поколѣніе, выросшее подъ впечатлѣніемъ этой тишины, начавшее отвыкать отъ страха ордынскаго, отъ нервной дрожи отцовъ при мысли о татаринѣ. Недаромъ представителю этого поколѣнія, сыну великаго князя Ивана Калиты, Симеону, современники дали прозваніе Гордаго. Это поколѣніе и почувствовало ободреніе, что скоро забрезжить свѣтъ. Въ это именно время, въ началѣ сороковыхъ годовъ XIV в., совершились три знаменательныя событія: изъ московскаго Богоявленскаго монастыря вызванъ былъ на церковно-административное поприще скрывавшійся тамъ скромный 40-лѣтній инокъ Алексій; тогда же одинъ 20-лѣтній искатель пустыни, будущій преподобный Сергій, въ дремучемъ лѣсу—вотъ на этомъ самомъ мѣстѣ—поставилъ маленькую деревянную келію съ такою же церковію, а въ Устюгѣ у бѣднаго соборнаго причетника родился сынъ, будущій просвѣтитель Пермской земли св. Стефанъ. Ни одного изъ этихъ именъ нельзя произнести, не вспомянувъ двухъ остальныхъ. Эта присноблаженная троица яркимъ созвѣздіемъ блещетъ въ нашемъ XIV в., дѣлая его зарейъ политическаго и нравственнаго возрожденія Русской земли. Тѣсная дружба и взаимное уваженіе соединяли ихъ другъ съ другомъ. Митрополитъ Алексій навѣщалъ Сергія въ его обители и совѣтовался съ нимъ, желалъ имѣть его своимъ преемникомъ. Припомнимъ задушевный разговоръ въ житіи преподобнаго Сергія о проѣздѣ св. Стефана Пермскаго мимо Сергіева монастыря, когда оба друга на разстояніи 10 слишкомъ верстъ обмѣнялись братскими поклонами.

Всѣ три св. мужа, подвизаясь каждый на своемъ поприщѣ, дѣлали одно общее дѣло, которое простиралось далеко за предѣлы церковной жизни и широко захватывало политическое положеніе всего народа. Это дѣло—укрѣпленіе Русскаго государства, надъ созиданіемъ котораго по своему трудились московскіе князья XIV в. Это дѣло было исполненіемъ завѣта, даннаго русской церковной іерархіи величайшимъ святителемъ древней Руси митрополитомъ Петромъ. Еще въ мрачное время татарскаго ига, когда ни откуда не проступалъ лучъ надежды, онъ, по преданію, пророчески благословилъ бѣдный тогда городокъ Москву, какъ будущую церковную и государственную столицу Русской земли. Духовными силами трехъ нашихъ св. мужей XIV в., воспринявшихъ этотъ завѣтъ святителя, Русская земля и пришла поработать надъ предвозвѣщенной судьбой этого города.

Ни одинъ изъ нихъ не былъ кореннымъ москвичемъ. Но въ ихъ лицѣ сошлись для общаго дѣла три основныя части Русской земли: Алексій, сынъ черниговскаго боярина—переселенца, представлялъ старый кievскій югъ, Стефанъ—новый финско-русскій сѣверъ, а Сергій, сынъ ростовскаго боярина—переселенца, великорусскую средину.

Но въ общемъ дѣлѣ каждый изъ трехъ дѣятелей дѣлалъ свою особую часть. Они не составляли общаго плана дѣйствій, не распредѣляли между собой призваній и подвиговъ и не могли этого сдѣлать, потому что были люди разныхъ поколѣній. Они хотѣли работать надъ самими собой, дѣлать дѣло собственнаго душевнаго спасенія. Дѣятельность каждаго текла своимъ особымъ русломъ, но текла въ одну сторону съ двумя другими, направляемая таинственными историческими силами, въ видимой работѣ которыхъ вѣрующій умъ прозрѣваетъ міродержавную десницу Провидѣнія. Личный долгъ каждаго своимъ путемъ велъ всѣхъ троихъ къ одной общей цѣли.

Чтобы сбросить варварское иго, построить прочное независимое государство и ввести инородцевъ въ ограду христіанской Церкви, для этого самому русскому обществу должно было стать въ уровень столь высокихъ задачъ, приподнять и укрѣпить свои нравственныя силы, приниженныя вѣковымъ поработеніемъ и уныніемъ. Этому третьему дѣлу, нравственному воспитанію народа, и посвятилъ свою жизнь преподобный Сергій.

Пятьдесятъ лѣтъ дѣлалъ свое тихое дѣло Преподобный Сергій въ Радонежской пустынѣ; цѣлые полвѣка приходившіе къ нему люди вмѣстѣ съ водой изъ его источника черпали въ его пустынѣ утѣшеніе и ободреніе и, воротясь въ свой кругъ, по каплямъ дѣлились имъ съ другими. Но къ концу жизни Сергія едва ли вырывался изъ какой-либо православной груди на Руси скорбный вздохъ, который бы не облегчался молитвеннымъ призывомъ имени св. старца. Этими каплями нравственнаго вліянія и выращены были два факта, которые легли среди другихъ основъ нашего государственнаго и общественнаго зданія и которые оба связаны съ именемъ преподобнаго Сергія. Одинъ изъ этихъ фактовъ—великое событіе, совершившееся при жизни Сергія, а другой—цѣлый сложный и продолжительный историческій процессъ, только начавшійся при его жизни.

Событіе состояло въ томъ, что народъ, привыкшій дрожать при одномъ имени татарина, собрался наконецъ съ духомъ, всталъ

на поработителей и не только нашель въ себѣ мужество встать, но и пошелъ искать татарскихъ полчищъ въ открытой степи и тамъ повалился на враговъ несокрушимой стѣной, похоронивъ ихъ подъ своими многотысячными костями. Какъ могло это случиться? Откуда взялись, какъ воспитались люди, отважившіеся на такое дѣло, о которомъ боялись и подумать ихъ дѣды? Глазъ историческаго знанія уже не въ состояніи разглядѣть хода этой подготовки великихъ борцовъ 1380 года; знаемъ только, что преподобный Сергій благословилъ на этотъ подвигъ главнаго вождя русскаго ополченія, сказавъ: „иди на безбожниковъ смѣло, безъ колебанія, и побѣдишь“—и этотъ молодой вождь былъ человѣкъ поколѣнія, возмужавшаго на глазахъ преподобнаго Сергія и вмѣстѣ съ княземъ Димитріемъ Донскимъ бившагося на Куликовомъ полѣ.

Чувство нравственной бодрости, духовной крѣпости, которое преп. Сергій вдохнулъ въ русское общество, еще живѣе и полнѣе воспринималось русскимъ монашествомъ. Въ жизни русскихъ монастырей со времени Сергія начался замѣчательный переломъ: замѣтно оживилось стремленіе къ иночеству. Въ бѣдственный первый вѣкъ ига это стремленіе было очень слабо. Зато въ слѣдующее столѣтіе изъ куликовскаго поколѣнія и его ближайшихъ потомковъ вышли основатели до 150 новыхъ монастырей. Такимъ образомъ древнерусское монашество было точнымъ показателемъ нравственнаго состоянія своего мірскаго общества.

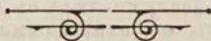
Преподобный Сергій съ своею обителью и своими учениками былъ образцомъ и начинателемъ въ этомъ оживленіи монастырской жизни, „начальникомъ и учителемъ всѣмъ монастыремъ, иже въ Руси“, какъ называетъ его лѣтописецъ.

Память святаго пустынножителя и доселѣ парить въ народномъ сознаніи, какъ гробъ съ его нетлѣющими останками невредимо стоитъ на поверхности земли. Чѣмъ дорога народу эта память, что она говоритъ ему, его уму и сердцу? Современнымъ, засохшимъ въ абстракціяхъ и схемахъ, языкомъ трудно изобразить живыя, глубоко сокрытыя движенія вѣрующей народной души. Въ эту душу глубоко запало какое-то сильное и свѣтлое впечатлѣніе, произведенное когда-то однимъ человѣкомъ и произведенное неуловимыми, безшумными, нравственными средствами, про которыя не знаешь, что и рассказать, какъ не находишь словъ для передачи иного свѣтлаго и ободряющаго, хотя молчаливаго, взгляда. Виновникъ впечатлѣнія

давно ушелъ, исчезла и обстановка его дѣятельности, оставивъ скудные остатки въ монастырской ризницѣ да источникъ, изведенный его молитвою, а впечатлѣніе все живетъ, переливаясь свѣжей струей изъ поколѣнія въ поколѣніе, и ни народныя бѣдствія, ни нравственные переломы въ обществѣ доселѣ не могли сгладить его. Первое смутное ощущеніе нравственнаго мужества, первый проблескъ духовнаго пробужденія—вотъ въ чемъ состояло это впечатлѣніе. Примѣромъ своей жизни, высотой своего духа преподобный Сергій поднималъ упавшій духъ родного народа, пробудилъ въ немъ довѣріе къ себѣ, къ своимъ силамъ, вдохнулъ вѣру въ свое будущее. Онъ вышелъ изъ насъ, былъ плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ, а поднялся на такую высоту, о которой мы и не чаяли, чтобы она кому-нибудь была доступна. Преподобный Сергій своей жизнью, самой возможностью такой жизни далъ почувствовать заскорбѣвшему народу, что въ немъ еще не все доброе погасло и замерло; своимъ появленіемъ среди соотечественниковъ, сидѣвшихъ *во тьмѣ и сѣни смертныи*, онъ открылъ имъ глаза на самихъ себя, помогъ имъ заглянуть въ свой собственный внутренний мракъ и разглядѣть тамъ еще тлѣвшія искры того же огня, которымъ горѣлъ озарившій ихъ свѣточъ. Человѣкъ, разъ вдохнувшій въ общество такую вѣру, давшій ему живо ощутить въ себѣ присутствіе нравственныхъ силъ, которыхъ оно въ себѣ не чаяло, становится для него носителемъ чудодѣйственной искры, способной зажечь и вызвать къ дѣйствію эти силы всегда, когда онѣ понадобятся, когда окажутся недостаточными наличныя обиходныя средства народной жизни. Впечатлѣніе людей XIV в. становилось вѣрованіемъ поколѣній, за ними слѣдовавшихъ. Отцы передавали воспринятое ими одушевленіе дѣтямъ, а они возводили его къ тому же источнику, изъ котораго впервые почерпнули его современники. Такъ духовное вліяніе преподобнаго Сергія пережило его земное бытіе и перелилось въ его имя, которое изъ историческаго воспоминанія сдѣлалось вѣчно дѣятельнымъ нравственнымъ двигателемъ и вошло въ составъ духовнаго богатства народа. При имени преподобнаго Сергія народъ вспоминаетъ свое нравственное возрожденіе. Это возрожденіе—самый драгоцѣнный вкладъ преподобнаго Сергія. Творя память преподобнаго Сергія, мы провѣряемъ самихъ себя, пересматриваемъ свой нравственный запасъ, завѣщанный намъ великими строителями нашего нравственнаго по-

рядка, обновляемъ его, пополняя произведенныя въ немъ траты. Ворота лавры преподобнаго Сергія затворятся, и лампы погаснутъ надъ его гробницей—только тогда, когда мы растратимъ этотъ запасъ безъ остатка, не пополняя его *).

Какая необыкновенная проникательность въ смыслъ исторіи видны въ этихъ сужденіяхъ В. О. О немъ можно сказать, что если самъ онъ изучилъ исторію, то другихъ онъ научилъ исторіей. Въ этомъ умѣнн разгадывать русскую народную душу, уяснять психологію и великое значеніе нашихъ праведниковъ причина того, что В. О. одинъ изъ немногихъ русскихъ историковъ умѣлъ ставить уроки исторіи въ тѣсное соотношеніе съ психологіей. Это ясно, по крайней мѣрѣ, изъ блестящей характеристики великой исторической личности преподобнаго Сергія, именемъ котораго доселѣ славится домъ Живоначальныя Троицы—Сергіева обитель.

Гдѣ въ 1812 году, въ нашествіе непріятелей на Москву, имѣла пребываніе находящаяся въ Московскомъ Казанскомъ соборѣ чудотворная икона Божіей Матери и о нѣкоторыхъ проявленіяхъ чудодѣйственной силы Божіей отъ сей св. иконы въ это время.

(Разсказъ очевидца) **).

Протоіерей Московскаго Казанскаго собора А. В. Никольскій издалъ интересную брошюру, касающуюся исторіи чудотворной иконы Казанской Божіей Матери. Съ позволенія автора печатаемъ ее здѣсь цѣликомъ съ поясненіями и подстрочными примѣчаніями, сдѣланными авторомъ.

„2-го числа сентября (1812 года *) съ вечера еще были зажжены Москательный рядъ и хлѣбные магазины, а ночью Каретный рядъ и Ямская Тверская слобода... Въ ужасную сію ночь и въ 3-е число непріятелями истреблена вся почти сѣверо-западная часть города, начиная отъ Каретнаго ряда до Самотетки и канала, а съ запада до Хамовниковъ. Конные непріятели, имѣя при себѣ зажженные фитили, около рукъ ихъ обвѣсивіеся, натерши сперва дерево фосфорическимъ

*) Заимствов. изъ брошюры „Благодатный воспитат. Русскаго народа“. Изданіе Троицкой Лавры.

**) Собирая матеріалы для Исторіи Московскаго Казанскаго собора, я недавно имѣлъ возможность ознакомиться съ интересною рукописью, подъ названіемъ: „Новый Навуходоносоръ, сожигатель и разоритель Москвы *Наполеонъ Бонапарте*, описанный стихами, съ примѣчаніями, изъ священнаго писанія взятыми, и другими обстоятельствами, очевидцемъ Московскихъ бѣдствій, бывшихъ въ 1812 году“. Рукопись—въ листъ отчетливой, разборчивой переписки, въ кожаномъ переплетѣ, имѣетъ 54 страницы. Въ первыхъ начальныхъ листахъ рукописи, въ стихотворной ея части, и въ нѣкоторыхъ (немногихъ) другихъ мѣстахъ встрѣчаются поправки, сдѣланныя повидимому рукою

составомъ, зажигали тѣми вдругъ зданія, и никто изъ русскихъ не осмѣливался гасить оныя, развѣ кто имѣлъ случай употребить ходатайство у ихъ начальниковъ: однакожь, и при такомъ дозволеніи, очень рѣдкіе жители могли отъ усилившагося пожара отставать свои жилища, ибо не было тогда въ Москвѣ ни пожарныхъ инструментовъ, ни заливныхъ трубъ, а домашніе инструменты и посуда совсѣмъ недостаточны были къ гашенію.

Во время ужаснаго сего пожара, случилось съ домою сочинителя довольно чудесное. Предъ непріятельскимъ въ Москву вторженіемъ, въ августѣ мѣсяцѣ того 1812 года, достраивалъ онъ находившейся въ Тверской части, въ 5-мъ кварталѣ, подъ № 405 каменный домъ свой, (проданный нынѣ г-жѣ Хитровой), въ который, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, сочинитель принужденъ былъ войти, не дожидаясь совершенной его отдѣлки; но, при входѣ въ него, разсудилось ему, для обновленія дома, принести съ собою изъ Казанскаго собора чудотворную Казанскую икону Богоматери. Что 26-го дня августа исполнилъ, освятилъ онъ предъ нею воду; потомъ съ предношеніемъ той иконы окроплялъ сею водою всѣ

самого сочинителя. Рукопись посвящена Митрополиту Московскому Серафиму (1819—1820). Особого вниманія заслуживаютъ въ ней примѣчанія, иногда весьма обширныя, въ которыхъ вмѣстѣ съ извѣстными уже свѣдѣніями сообщаются и нѣкоторыя новыя свѣдѣнія о пребываніи въ 1812 году непріятеля въ Москвѣ, а равно и о другихъ обстоятельствахъ, связанныхъ съ отечественною войною. Извлеченный же изъ этой рукописи (стр. 13, 14, 39, 42, 43, 44 и 45) рассказъ, который впервые печатается мною, о чудотворной Казанской иконѣ Божіей Матери, находящейся въ Московскомъ Казанскомъ Соборѣ, имѣетъ особенное, чрезвычайно важное значеніе, такъ какъ проливаетъ свѣтъ на такіе пункты въ исторіи означенной чудотворной иконы, которые доселѣ были покрыты глубокимъ, непроницаемымъ мракомъ. Но кто этотъ очевидецъ „Московскихъ бѣдствій, бывшихъ въ 1812 году“, авторъ вышеозначенной замѣчательной рукописи?—Въ своей рукописи онъ постоянно называетъ себя только *сочинителемъ*, но на основаніи нѣкоторыхъ свѣдѣній, заключающихся въ самой рукописи, а также въ виду совершеннаго тождества почерка, коимъ написана какъ эта рукопись, такъ и находящаяся въ моемъ распоряженіи разнаго рода официальные бумаги, несомнѣнно писанныя протоіереемъ Казанскаго собора Іоанномъ Сергіевымъ, можно съ рѣшительностью, исключаящей всякое сомнѣніе, утверждать, что авторомъ рукописи: *Новый Навуходоносоръ* былъ не кто иной, какъ именно протоіерей Московскаго Казанскаго Собора *Іоаннъ Сергіевичъ Машковъ*. Онъ былъ сынъ дьячка. По окончаніи богословскаго ученія, произведенъ въ 1797 году къ Каѳедральному Архангельскому собору, а въ 1799 году рукоположенъ въ священника къ тому же собору. Въ 1805 году опредѣленъ ключаремъ Архангельскаго собора, произведенъ въ протоіерея и переведенъ въ Московскій Казанскій соборъ. (Московскій Каѳедральный Архангельскій соборъ. Составилъ сакелларій того же собора, протоіерей Алексѣй Лебедевъ. Москва, 1880. стр. 87). Для Казанскаго собора навсегда должно остаться памятнымъ имя протоіерея Іоанна Сергіевича Машкова, такъ какъ только благодаря ему, въ ужасный 1812 годъ, среди пожара, грабежей и разрушеній, охватившихъ первопрестольную столицу, была сохранена величайшая святыня собора *Казанская чудотворная икона* Божіей Матери. Съ другой стороны, по выходѣ непріятелей изъ Москвы, также трудами и заботами этого о. протоіерея соборъ, оскверненный непріятелями (въ алтарѣ собора была втащена издохшая лошадь), былъ приведенъ въ благоприличный видъ, такъ что главный престолъ въ Казанскомъ Соборѣ сравнительно очень скоро могъ быть приготовленъ къ освещенію, которое было совершено 6 декабря 1812 года Преосвященнымъ Августиніемъ Архієпископомъ Московскимъ. Что пережилъ о. протоіерей Машковъ въ нашествіе непріятелей на Москву, видно изъ такого, напримѣръ, его заявленія, что онъ „жестоко разоренъ непріятелями, потерявъ отъ нихъ многія ти-

покои, во одинъ изъ нихъ въ то время былъ штукатуренъ и лѣсами загороженъ, принадлежности жъ на дворѣ всѣ были наполнены щепами и обрубками: ему никакъ было нельзя войти въ оныя съ иконою. Почему, оставивъ ихъ не окропленными и отнесши икону обратно въ Казанскій соборъ, довольствовался только тѣмъ, что исполнилъ святое свое намѣреніе.—Что жъ случилось съ онымъ его домомъ въ бытность неприятелей? Во время усилившагося пожара на сѣверо-западной сторонѣ города, когда невозможно было жителямъ оставаться при своихъ домахъ, принужденъ былъ и сочинитель съ семействомъ своимъ выйти на Крымскій лугъ.—По отбытіи своемъ, не чаялъ онъ совѣмъ быть дому его уцѣлѣвшимъ, ибо, отходя отъ него, видѣлъ онъ уже загоравшіяся къ дому его принадлежности, а при томъ и слышалъ отъ подошедшихъ сосѣдей къ нему на тотъ лугъ, что и жилое его строеніе начинало уже загораться; однакожь, по выгореніи всей сѣверо-западной стороны города, будучи движимымъ любопытствомъ, не могъ онъ удержаться, чтобъ не осмотрѣть и не освидѣтельствовать своего пепелища. Почему, оставя Божію покровительству свое семейство при укрывавшихся многихъ

ранства и разграбленіе всего имущества⁴. Неудивительно, поэтому, что здоровье его пошатнулось и онъ сталъ нерѣдко прихварывать. Какъ кажется, отношенія протоіерей Машкова къ другимъ своимъ сослуживцамъ по собору, священникамъ Николаю Яковлеву и Ивану Иванову были не совѣмъ нормальныя, не корректныя. И вотъ однажды (это было въ январѣ 1816 года), почувствовавъ себя нездоровымъ, протоіерей Машковъ вмѣсто того, чтобы обратиться съ просьбою къ упомянутымъ священникамъ замѣнить его на службѣ въ соборѣ, позволилъ служить вмѣсто себя три дня постороннимъ священникамъ, не смотря на воспрещеніе сего со стороны Архіепископа Августина. Возникло по этому поводу цѣлое дѣло. Одновременно съ этимъ возникло и другое болѣе серьезное дѣло, именно о самовольномъ взятіи протоіереемъ Іоанномъ Машковымъ церковной соборной суммы 2138 рублей на нужды собственного дома. Весьма строго отнеслась Московская Духовная Консисторія къ указаннымъ проступкамъ протоіерей Машкова, сдѣлавъ такое постановленіе: „протоіерей Іоанна Сергѣева за приказаніе причетникамъ нанимать стороннихъ священниковъ для служенія въ соборѣ и взятіе на свои надобности соборной суммы (2138 рублей) отъ этого собора отрѣшить и велѣть прискивать другого мѣста“. Болѣе снисходительнымъ и милостивымъ къ протоіерее Іоанну Сергѣеву оказался управляющій Московскою Митрополіею Архіепископъ Августинъ, который на прошеніи означеннаго протоіерей объ облегченіи его участи положилъ 12 августа 1816 года такую резолюцію: „Оставить протопопа при соборѣ, но деньги вычитать изъ его доходовъ и рапортовать намъ, сколько будетъ вычтено и когда“. Во исполненіе вышешприведенной резолюціи Архіепископа Августина изъ доходовъ протоіерей Машкова, въ пополненіе взятой имъ на свои надобности соборной суммы, въ количествѣ 2138 рублей, было вычтено съ 1816 года до мая 1818 г. 1777 рублей 60 к., остальные же 360 р. 39 к. были вычтены въ остальныхъ мѣсяцахъ 1818 года. Всѣ вычтенныя деньги включены въ соборную сумму и записаны въ прихода-расходныя книги. Надобно сказать здѣсь, что еще ранѣе, чѣмъ состоялась резолюція Архіепископа Августина о погашеніи 2138 рублей изъ доходовъ протоіерей Машкова, Консисторія чрезъ Губернское Правленіе сдѣлала распоряженіе о продажѣ принадлежащаго протоіерее Сергѣеву каменнаго дома на бѣлой землѣ, въ приходѣ Ржевской Богородицы, у Пречистенскихъ воротъ, каковой домъ и былъ проданъ съ аукціона жень титулярнаго совѣтника Екатерины Хитровой за 15.000 рублей (Арх. М. Д. Консисторіи. Дѣла 1816 года). Скончался протоіерей Казанскаго собора Іоаннъ Сергѣевичъ Машковъ 8 апрѣля 1824 года. (Опись Московскаго Казанскаго собора послѣ 1812 года, листъ 8 об.).

Протоіерей А. Н.—скій.

1909 года октября 23 дня.

жителяхъ на Крымскомъ дугу, пошелъ онъ къ своему дому; но, подходя къ нему ближе, въ какое приведенъ былъ удивленіе! Всѣхъ сосѣдей его дома, не токмо деревянные, но и каменные сожжены; колодезь на дворѣ его выгорѣлъ до самой воды; въ домѣ же его тотъ только покой выжженъ, тѣхъ принадлежностей онъ лишился, въ кон не могъ за вышерѣченными причинами при окропленіи входить съ чудотворною Казанскою иконою. Этого еще не довольно: заколоченная калитка сгорѣла, а ворота, конми входилъ онъ при обновленіи своего дома, съ тою иконою, уцѣлѣли. Выгорѣвшій оный покой находился въ верхнемъ этажѣ, но сквозь накатные деревянные потолки ни вверхъ ни внизъ не проходилъ огонь, да и прикосновенныя половицы смежныхъ покоевъ совсѣмъ остались невредимы. Словомъ, все то осталось цѣло, гдѣ ни обходилъ онъ съ тою иконою. Спусти нѣсколько дней и именно, сентября 8-го числа, дьячекъ его Захарія Сафоновъ ¹⁾ принесъ къ нему въ домъ для сбереженія чудотворную ту Казанскую икону Богоматери, изъ Собора имъ вынесенную, уже лишенную непріятелями драгоценнаго оклада. Всѣ, укрывавшіеся въ домѣ сочинителя, тогда жъ стали брать на замѣчаніе: Вотъ для чего, говорили они, не весь протоіерейскій домъ сгорѣлъ. Гдѣ бъ убереженъ былъ этотъ образъ? и не пропалъ ли бы онъ, оставаясь въ соборѣ? Въ самомъ дѣлѣ, происшедшее съ домомъ симъ таковое чудо, заставило и сочинителя вѣровать, что иначе это и быть не могло, какъ огражденіемъ Божіа Матери для сбереженія Ея жъ святыхъ иконы, которая въ домѣ семъ находилась до выхода сочинителя изъ Москвы въ село Пахрино.

Сочинитель, взявъ съ собою чудотворную Казанскую икону Богоматери, вышелъ 29 сентября изъ Москвы съ сосѣдомъ своимъ Московскимъ купцомъ Сергѣемъ Ивановымъ Соколовымъ и ихъ семействами въ село Пахрино.—Удивительно! Непріятельскіе фуражиры грабили всѣхъ русскихъ, въ полѣ имъ попадавшихся, но сочинителя и при немъ находившихся никто не дерзнулъ и словомъ обидѣть: даже одинъ непріятельскій офицеръ, попавшійся имъ въ Царицынѣ, бѣжалъ отъ нихъ въ сторону, хотя изъ числа ихъ было только двое мужчинъ, да и то безоружныхъ, прочіе же всѣ были женщины и девятилѣтній сынъ сочинителя.

Сочинитель въ бытность свою въ селѣ Пахринѣ, отстоящемъ отъ Москвы въ 30-ти верстахъ, 6-го числа октября, въ Воскресенье, услышавши въ три часа пополудни пушечную пальбу залпами, и вмѣстѣ узрѣвши въ юго-западной сторонѣ отъ Пахрина обширное зарево, по признакамъ симъ почиталъ быть большому сраженію, не въ дальнемъ разстояніи отъ села того находившемся.—Дождавшись разсвѣта и доставши у Пахринскихъ жителей подзорную трубку, всходилъ онъ на Пахринскую колокольню; но не могъ тамъ усмотрѣть браннаго мѣста сражающихся. Всякому же, въ той сторонѣ проживавшему, нужно было въ то время для предосторожности своей узнать, сколь далеко происходило сраженіе: то сочинитель, для лучшаго освѣдомленія, принужденъ былъ выдти за Пахринское село на высоты; но и тамъ не могъ онъ узнать о мѣстѣ сражающихся. При такой неизвѣстности, рѣшился, было, онъ идти далѣе за село Домодѣдово; но вдругъ ему на пути приходитъ въ голову спасительная мысль: „Теперь, разсуждаетъ онъ, время ли любопытствовать? не полезнѣе ли будетъ молиться?“ Поелику же онъ чѣмъ далѣе продолжалъ путь свой, тѣмъ болѣе увѣрялся въ далекомъ разстояніи отъ села того до мѣста сраженія; то нимало не медля оставилъ

1) Скончался въ концѣ 1812 или въ началѣ 1813 года.

тщетное любопытство свое и, воротившись назадъ въ Пахрино, къ семейству своему, предложилъ села того священнику Петру Петрову, что онъ, сочинитель, желая оправить молебень Божіей Матери предъ чудотворною ея Казанскою иконою, въ село то имъ принесенною, для испрошенія свыше помощи Россійскому воинству, надѣется, что и священникъ вмѣстѣ съ нимъ для того же самаго потрудится. Священникъ охотно на сіе согласился. Но какъ они почитали въ то время за опасность не только звонить въ колокола, но и входить въ церковь, ибо за пробитый въ томъ селѣ набатъ, случившійся за два дни, едва тотъ священникъ былъ не разстрѣлянъ отъ непріятелей, а за Пахрою рѣкою, противъ самаго Пахрина—при мельницѣ, стоялъ отводный непріятельскій пикетъ; то, дабы не подать ему и себѣ какого-либо замѣчанія входомъ въ церковь и не сдѣлать какихъ-либо тревогъ колокольнымъ звономъ расположились они отправлять молебень не въ церкви, а въ священническомъ домѣ Петрова. Не нужно имъ было приглашать на молебень всѣхъ укрывавшихся тамъ московскихъ и пахринскихъ жителей, за невозможностью всѣхъ имъ помѣстить въ покояхъ: нѣкоторые изъ нихъ собрались въ домъ священника безъ зову, по одному только слуху, и ихъ было довольно. При началѣ молебна, что было около десяти часовъ утра, пальба производилась жестоко прежней; но тѣмъ ревностнѣе всякій сталъ призывать Божію Матерь на помощь нашему воинству: оканчивая же оный, сочинитель приложилъ и молитву Кирь-Филофея Патріарха въ нашествіе сопостать къ Богоматери. И чтожь? О! коль надежно и непостыдно имѣть твердое упованіе на Державнѣйшую Помощницу! Какъ скоро онъ кончилъ молитву, въ ту жъ самую минуту пальба прекратилась, и настала тишина послѣ ужаснаго грома. Хотя за дальнимъ разстояніемъ неизвѣстно еще было въ Пахринѣ послѣдствіе того сраженія, въ чью оно пользу кончилось, но тайное нѣкоторое предчувствіе сочинителя и обѣщаніе побѣды, въ Москвѣ, въ собственномъ домѣ ему открытое, сильно убѣждали его вѣровать о непріятельскомъ пораженіи. Вскорѣ послѣ того посланъ былъ пахринскими чиновниками конюхъ верхомъ на лошади за Подольскъ для освѣдомленія о слѣдствіяхъ бывшаго сраженія; тотъ, возвратясь къ ночи назадъ, оправдалъ сочинителя чаяніе. Въ 12 часу, какъ кончилъ сочинитель съ священникомъ Петровымъ свое молитвословіе, разбитъ былъ и прогнанъ Неапольскій Король съ его корпусомъ при Тарутинѣ. Толь радостное и восхитительное извѣстіе произвело въ Пахринѣ то, что не только присутствовавшіе на томъ молебнѣ приходили паки въ священнической домъ благодарить Заступницу свою предъ ея иконою; но и тѣ самые притекали, кои не могли участвовать на ономъ, возсылая наичувствительнѣйшую свою благодарность. На другой день по утру, Пахринской волости и конюшеннаго завода секретарь Тимошей Ѳедоровъ Буторинъ приносилъ ту икону въ домъ свой и тамъ съ своимъ семействомъ и гостями чрезъ своего священника Петра Петрова молебствовалъ предъ нею, съ приложеніемъ акаѣиста за дарованную Россійскому воинству побѣду, которая доставила 7-го числа спокойствіе не только всей Пахринской волости, но и за самой Пахрою до Москвы вездѣ были сняты непріятельскіе караулы, такъ что селяне смѣло стали изъ лѣсовъ возвращаться въ свои жилища и безпрепятственно могли входить въ самую Московскую столицу. Теперь нужно показать, когда и какимъ образомъ было открыто обѣщаніе побѣды? Въ бытность непріятелей въ Москвѣ, когда сталъ у сочинителя въ домѣ оскудѣвать источникъ къ пропитанію, въ то время какое онъ не прилагалъ съ укрывавшимися у него сосѣдями попеченіе къ отысканію хлѣба, но нигдѣ и ни за какія деньги не могъ найти его. (Голодь въ Москвѣ

сентября съ 15-го числа былъ повсемѣстный, даже на огородахъ все почти овощи были изрѣты и выбраны). На 2-ое число сего мѣсяца сочинитель былъ столько этимъ опечаленъ, что не могъ заснуть во всю ночь ни на минуту; и что ни приходило ему тогда въ голову? Чего онъ не касался своею мыслію? Ему представлялись несчастныя положенія оставшихся Москвитянъ столь тогда живо, что сталъ уже въ мысляхъ своихъ роптать на судьбу, — непекущуюся о ихъ избавленій, какъ вдругъ неожиданно поразили его слухъ, женскимъ голосомъ произнесенныя слѣдующія слова: *Не думай! Побѣдимъ!* — Кто бы такой, думалъ онъ, произнесъ это? И должно ль принять эти слова за истинныя, или приписать воображенію, сильно потрясенному бѣдствіями? Въ трепетъ разбуживаетъ свою жену, мать и всѣхъ находившихся у него женщинъ, спрашиваетъ ихъ, не снилось ли кому чего? не говорилъ ли кто чего во снѣ? Но все ему отвѣчали, что никому и ничего не снилось и что они крѣпко въ то время спали. Не зная чему то болѣе приписать, сочинитель былъ принужденъ созвать къ себѣ всѣхъ находившихся у него мужчинъ, и именно: духовника своего, бывшаго Рождественской ружной церкви, что на Сѣняхъ, а нынѣ находящагося Пятницкой церкви, что близъ Гостиннаго двора, священника Іоанна Яковлева Солнцева, сына его бывшаго тогда студентомъ, а нынѣ служащаго въ С.-Петербургскомъ Почтамтѣ Павла Иванова Солнцева; Архангельскаго собора священника Іоанна Гавріілова, Московскаго купца Сергѣя Иванова Соколова, приказчика его Московскаго мѣщанина Адріана Алексѣева, и Московскаго мѣщанина Сергѣя Матвѣева Быкова, коимъ пересказавши какъ о бывшемъ ропотѣ своемъ, такъ и о слышанномъ имъ томъ чудномъ голосѣ, привелъ ихъ въ немалое удивленіе, по каковому случаю, посоветовавшись сочинитель съ духовникомъ своимъ, тогда жъ рѣшился по утру отправить въ своемъ домѣ предъ чудотворною Казанскою иконою, у него находившуюся, всенощное бдѣніе: ибо въ домѣ его все укрывавшіеся уже стали приписывать ту чудесность отъ иконы сей происшедшую. Препятствія къ сему имъ никакого не было: въ мезонинѣ сочинителя, гдѣ икона та находилась и самъ сочинитель съ прочими, бывшими у него, укрывался, съ упраздненіемъ лѣстницъ, непріатели во всю ихъ бытность въ Москвѣ, входить не могли; книги и ризы досталъ онъ въ приходской Ржевской церкви еще къ 14-му числу того жъ мѣсяца для всенощнаго же бдѣнія, кои у него и остались; свѣчъ и другихъ принадлежностей было тоже для онаго довольно. И такъ, отправляя то бдѣніе, прилежно все умоляли Божию Матерь, да неизвѣстный тотъ гласъ, утѣшить ихъ на самомъ дѣлѣ, каковый, по шестнадцати-дневномъ томъ откровеніи, къ отрадѣ всѣхъ, начиналъ уже явно исполняться. Можетъ быть, сомнительныя умы не повѣрятъ тому, но души, вѣроу исполненныя, будучи твердо удостовѣрены, что нѣтъ такого чуда, котораго Божія Матерь не сильна бы была произвестъ, безпрекословно тому повѣрятъ. Впрочемъ для убѣжденія къ увѣрованію первыхъ, сочинитель предлагаетъ Спасителя нашего словеса, во время Тарутинскаго сраженія празднованному Апостолу Фомѣ на литургіи отъ Іоанна въ началѣ 65-мъ чтенныя: *не буди не вѣренъ, но вѣренъ*. Чудотворная сія икона еще за два столѣтія въ подобныхъ случаяхъ довольно прославилась, и сочинителю нѣтъ никакой нужды стараться о приумноженіи ея славы — особенно ложными какими-либо показаніями. Кому неизвѣстна помощь во время избавленія Москвы отъ Литвы, чрезъ сію же самую святую икону Русской дружинѣ оказанная? Вѣчныя памяти отъ соотчичей удостоившіися, Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій за

избавленіе столицы, построилъ ¹⁾ въ Москвѣ собственнымъ иждивеніемъ Казанскій соборъ, въ коемъ поставлена та икона истиннымъ сынамъ церкви и отечества на прославленіе великихъ отъ нея чудесъ. Въ Вozѣ жъ опочивающіе Благочестивѣйшій Государь Царь и Великій Князь Михаиль Ѳеодоровичъ и родитель его Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Романовъ, въ благодарность и вѣчное воспоминаніе чудеснаго избавленія Москвы установили въ Казанскій тотъ соборъ крестное хожденіе: первое въ день явленія Казанской иконы іюля 8-го дня, а другое въ день избавленія Москвы отъ Литвы, октября 22-го дня. Достойный же вѣчнаго прославленія ихъ потомокъ, Истинный и Ревностный Хранитель благочестія, въ Вozѣ Усопшій Премудрый Государь Императоръ Павель І-й имяннымъ своимъ указомъ, даннымъ 1798 года Святѣйшему Синоду, въ знакъ достождолжнаго уваженія 22-го октября, для празднества Казанской иконы Пресвятыя Богородицы, повелѣлъ включить оный день въ число годовыхъ табельныхъ дней. Въ замомъ дѣлѣ, оное число, яко празднество великия Заступницы и Покровительницы Россіянь, не ознаменовано ли было и въ недавнія времена благословеніемъ Россійскаго оружія? Достойный безсмертнаго памяти, не устрашимый и искусный вождь Россійскихъ воинствъ Александръ Васильевичъ Суворовъ, видно почиталъ за счастливѣйшій день для Россіи празднованіе Казанской иконѣ Богоматери, что не въ иное число, но въ *22-е октября 1794 года*, рѣшился приступити къ Варшавскому предмѣстью Прагѣ. Онъ гвѣздо сіе буйственныхъ поляковъ, натурою и искусствомъ укрѣпленное, по двухъ-дневномъ obleжаніи, разрушилъ съ горетію почти воевъ, что почиталось отъ всѣхъ народовъ за чудеснѣйшее событіе. Что жъ скажемъ мы теперь? Ужели въ ближайшія къ намъ времена, во времена минушій печали нашей и сѣтованія отята была благодать къ произведенію равныхъ чудесъ? Обратимъ только вниманіе на протекшій 1812 годъ и на то же самое число, въ которое Св. церковь празднуетъ избавленіе Москвы отъ Литвы: не въ *двадцать ли второй день октября* Вязма была избавлена отъ конечнаго опустошенія? Не поражены ли въ тотъ день сильно тутъ многочисленныя полки непріятельскіе! *Не сего ли самага числа* стали Бонапартисты погибать, какъ черви отъ лютыхъ морозовъ и несноснаго голода? А тѣмъ самымъ не исполнилось ли на самомъ дѣлѣ то обѣщаніе, каковое сочинителю словами: *не думай! побѣдимъ!* было открыто?

Изъ Пахрина сочинитель пришелъ въ Москву, для навѣщанія оставшейся въ его домѣ больной своей матери, октября 10-го числа по утру, и полагалъ, что никто еще не извѣстенъ о непріятельскомъ пораженіи при Тарутинѣ; но крайне удивился, что жившіе въ его домѣ узнали о семъ еще 7-го числа того же мѣсяца. Этимъ и оканчивается разсказъ очевидца, имѣющей отношеніе къ чудотворной Казанской иконѣ Богоматери.

1) Ошибочное утвержденіе, хотя и раздѣляемое многими, писавшими о Казанскомъ соборѣ. Въ настоящее время не подлежитъ сомнѣнію, что Московскій Казанскій соборъ построенъ первымъ царемъ изъ царствующаго нынѣ Дома Романовыхъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Въ расходной книгѣ Казеннаго Дворцоваго приказа 7145 (1737) г. (подъ № 291/961) 25 ноября записано: „дано Глѣбову и Петрову, были у каменныхъ работъ въ 143 и 144 (1634 и 1635) годахъ... строили церковь *Казанскія Божіей Матери да придѣлъ Аверкія Ераполскаго* (Дворцовый Архивъ, въ Троицкой башнѣ).

По связи съ вышеприведеннымъ разсказомъ представляется не излишнимъ нѣкоторое дополнение къ нему, касающееся украшеній на чудотворной Казанской иконѣ Божіей Матери, исчезнувшихъ съ этой иконы въ 1812 году ¹⁾.

Когда именно чудотворная икона возвратилась изъ Пахрина въ домъ свой, то-есть въ московскій Казанскій соборъ, неизвѣстно, но, вѣроятно, это послѣдовало если не 12-го октября 1812 г., то въ ближайшія къ нему числа. Можно представить себѣ, до какой степени тяжело и горько было для посѣтителей Казанскаго собора видѣть св. икону Царицы Небесной лишенною драгоценныхъ украшеній, которыхъ такъ много было на этой иконѣ въ очень недавнее еще время, мѣсяць тому назадъ... Двѣсти лѣтъ собирались эти украшения. „Та церковь (Казанскій соборъ),—говорилъ въ свое время (1652 года), причисленный къ причту Казанскаго собора, извѣстный въ исторіи русскаго раскола протопопъ Аввакумъ,—посреди торжища стоитъ и много народа по всѣмъ дни непрестанно въ ней бываетъ“ ²⁾. Вмѣстѣ съ горячими молитвами и сердечными воздыханіями этотъ народъ приносилъ въ соборъ вещественные дары, въ видѣ разнаго рода болѣе или менѣе цѣнныхъ украшеній для чудотворной Казанской иконы Божіей Матери. Были также тутъ дары князей, бояръ ³⁾ и царственныхъ особъ ⁴⁾. И самъ собою возникаетъ вопросъ: какія же именно украшения съ чудотворной Казанской иконы Божіей Матери святоотчественно были похищены непріятелями въ 1812 году? Къ сожалѣнію, этотъ вопросъ долженъ быть оставленъ безъ отвѣта, такъ какъ не сохранилось описи этихъ украшеній, относящейся къ 1812 году или, по крайней мѣрѣ, ко времени, ближайшему къ этому именно году. Впрочемъ, недостатокъ данныхъ современныхъ похищенію означенныхъ украшеній въ 1812 году, въ значительной степени восполняется документально точными свѣдѣніями по сему предмету, которыя относятся къ 1771 году. Сохранилась ⁵⁾ до нашихъ дней опись московскаго Казанскаго собора церковной утвари и ризницы, учиненная 1771 года февраля ... дня „съ пока-

¹⁾ Случайно уцѣлѣла только золотая рама отъ сей иконы, по выходѣ непріятелей изъ Москвы найденная въ Успенскомъ соборѣ. Въ этомъ соборѣ французы устроили печь, въ которой расплавляли церковныя золотыя и серебряныя вещи. Означенная рама не была расплавлена, вѣроятно потому, что была принята за мѣдную. Протоіерей А. Лебедевъ, Московскій Каѳедральный Архангельскій соборъ. Москва. 1880, стр. 157.

²⁾ Бороздинъ, протопопъ Аввакумъ. Спб. 1898, стр. 17.

³⁾ Той образъ (Пречистыя Богородицы Казанскія), по повелѣнію Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Россіи и по благословенію Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича всея Россіи, украсилъ мною утварью бояринъ князь Димитрій Михайловичъ Пожарской по обѣту своему въ лѣто 7133 (1625). Лѣтопись о многихъ мятежахъ и о разореніи Московскаго государства. Москва. 1788 г. Изданіе второе. Стр. 282.

Болярынею вдовою Гульяніею Львовною Нарышкиною дано вкладу— „обнизавъ жемчугомъ чудотворный образъ по краямъ“. Дано вкладу „серги изумруды, одиначки зерны“. Синодикъ Московскаго Казанскаго собора, стр. 42 и 92 (обор.).

⁴⁾ На Соборѣ, собранномъ Патріархомъ Никономъ въ іюль 1653 года, въ крестовой палатѣ для суда надъ Муромскимъ протопопомъ Логгиномъ, протоіереемъ Григоріемъ съ товарищами стали укорять протопопа Казанскаго собора Ивана Неронова, будто у него жена неистова, а сынъ укралъ у чудотворнаго образа Казанской Божіей Матери серги, пожертвованныя царицей. **) Бороздинъ, протопопъ Аввакумъ, стр. 59.

⁵⁾ Архивъ Московской Духовной Консисторіи. Вязка дѣлъ до 1812 года по Казанскому собору. Дѣло № 33.

занием всѣмъ серебрянымъ вещамъ, въ серебрѣ вѣсу, въ жемчугѣ счета, въ каменьяхъ цѣны, и всему оному порознь“. Вотъ изъ этого-то драгоценнаго документа и извлекаются, съ сохраненіемъ орфографіи подлинника, подробныя обстоятельныя свѣдѣнія, которыя касаются украшеній на чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери и которыя вошли въ опись въ 1771 году, за 41 годъ до нашествія непріятелей на Москву.

„Полевую сторону царскихъ вратъ образъ чудотворной Казанскія Пресвятыя Богородицы вдеревянномъ киоте, *шестилистовой* ¹⁾, ризы, поля и подписи, также и венце скороною золотою; въ венце *сканной* ²⁾, *финиотяной* работы весу ивовсемъ окладе, попримеру ценовщиковъ, двести золотниковъ, цена *шесть сотъ пятьдесятъ рублей*.

Два четверугольныхъ навенце изумруда, вдлину ивширину почетверти вершка, ценою оба сорокъ рублей.

Третьей камень четверугольнойже, мало оныхъ поменьше, голубой яхонтъ, цена десять рублей.

Четвертый камень осмигранной яхонтъ, голубой, вдлину и вширину почетверти вершка, цена десять рублей.

Пятой камень шестигранкой, продолговатой яхонтъ, синей, вдлину четверть, авширину шестая доля вершка, цена дватцать рублей.

Натомже венце пять травочекъ, вкаждой травка потри алмаза, каждой алмазъ *вполъкраты* ³⁾, всемъ алмазамъ цена семдесятъ пять рублей.

Навенце превечнаго младенца посредине алмазъ, одна крата, цена десять рублей.

Тутже пять вставешковъ, вкоихъ мелкихъ самыхъ яхонтовъ двадцать две искры, около онагоже венца два обвода, въ нихъ зеленыхъ изумрудовъ сто шестнадцать камушковъ, цена всемъ десять рублей.

Накороне, покраймъ, обводъ фигурной, внемъ такихже изумрудовъ сто тринадцатъ камушковъ, цена десять рублей.

Втойже короне пять запоновъ ⁴⁾, вкаждомъ подевати алмазовъ, и того сорокъ пять искръ, вовсехъ двенадцать кратъ, цена *сто сорокъ четыре* рубль.

Промежду еигурками четыре травочки, внихъ потри алмаза, шесть кратъ, цена сорокъ восемь рублей.

¹⁾ Иконы иногда писались на золотѣ и по числу листовъ послѣдняго, накладываемаго на иконную доску, назывались *пятилистовыми*, *шести или штилистовыми* и т. д. Памятники Московской Древности Снегирева, ч. 1, стр. 64.

²⁾ *Сканная*—чеканная работа. *Финиотяная* работа—работа съ эмалевыми украшеніями. Эмаль—стекловидное, легкоплавное вещество, наводимое на металлическіе предметы для предохраненія ихъ отъ окисленія или же употребляемое только для ихъ украшенія, какъ, напр., для золотыхъ и серебряныхъ ювелирныхъ издѣлій.

³⁾ *Каратъ* или *крата*—единица вѣса для драгоценныхъ камней; величина его нѣсколько измѣнчива и колеблется въ предѣлахъ отъ 197—206 миллиметровъ; въ среднемъ $4\frac{1}{2}$ доли золотника. Энциклопедическій словарь Брокгауза, т. 1. Алмазъ, стр. 471.

⁴⁾ *Запона*—1) металлическая застежка въ видѣ двойной пуговицы, вдѣваемая въ петли. 2) бляха золотая или серебряная, съ драгоценными камнями для украшенія утварей и одеждъ. Саввантовъ, Описание старинныхъ русскихъ: утвари, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора. Спб. 1896, Стр. 37.

Наверху техъ травокъ четыре круглые изумруда на *спенькахъ* ¹⁾, цена онымъ пятнадцать рублей.

Наверху же, на огуракахъ, четыре травы, внихъ греческія четыре алмаза вчетыре краты, цена дватцать восьми рублей.

На средней огурке—перстень золотой, осынной, внемъ девять бриллиантовыхъ искорь, цѣна всему тритцать рублей.

Наубрусъ ²⁾, по краямъ обнизанъ *бурмицкимъ* ³⁾ жемчугомъ, сто шестнадцать зеренъ, цена всему *сто пятьдесятъ рублей*.

Втом же убрусе два четверугольныхъ изумруда, мерюю в длину и ширину почетверти вершка, цѣна обоимъ четыре рубли.

Надними изумрудъ шести гранной, такой же меры, цена два рубли.

Два изумруда, поменьше оныхъ, цена обоимъ рубль пятьдесятъ копеекъ.

Подле техъ изумрудовъ олмазной запонъ, внемъ девять искорь в две краты, цена дватцать рублей.

Посредине того же убруса, в восьми гвездахъ, пятьдесятъ шесть алмазныхъ искорь, цена сорокъ рублей.

Около техъ гнездъ, поодиночкамъ, вставлено девятнадцать мелкихъ алмазовъ, цена дватцать два рубли.

Направою краю убруса, внизу, два запона, в срединахъ техъ два яхонта и около ихъ восемь мелкихъ алмазцовъ, да восемь же мелкихъ яхонтовъ, цена всемъ десять рублей.

Апоризе низано *бурмицкимъ* и *каоимскимъ* жемчугами, исконыхъ бурмицкаго крупнаго жемчугу сорокъ одно зерно, цена *сто пятьдесятъ рублей*.

Среднихъ и мелкихъ сорокъ девять зеренъ, цена дватцать пять рублей.

Каоимскаго крупнаго сто тритцать два зерна, весомъ десять золотниковъ, цена *сто восемьдесятъ рублей*.

На оной же ризѣ три запона алмазныхъ, внихъ дватцать семь искорь, вчетыре краты, цена всему тритцать шесть рублей.

На пересехъ изумрудъ треугольной, цена рубль, на правою стороне голубой яхонтъ, цена три рубли.

Вышепрписанныя же салмазами запоны и помянутыя камни и травочки и гнезда все—*золотыя*.

Да на той же ризе привешенныхъ и насаженныхъ на проволокахъ безуставокъ, разныхъ каменевъ, а именно: два суровика в длину четверть вершка, в ширину менее четверти вершка, цена обоимъ два рубли.

Еще суровикъ длиною поболее, а поперегъ такой же, цена рубль.

¹⁾ *Спень, спенекъ*—металлическая проволока, на которую вздѣвались жемчужныя зерна и камни. Объяснительный словарь Прот. Н. Д. Извѣкова, стр. 259.

²⁾ *Убрусъ*—полотенце, длинный платъ, которымъ закрывали голову.

³⁾ Жемчугъ былъ *Кафимскій*, вывозимый изъ Кафы (нынешняя Феодосія), а самый лучший и потому дорогой гурмицкій или бурмицкій, вывозимый изъ Ормура или Гурмира, находившагося при Персидскомъ заливѣ. Жемчугъ крупный считался зерномъ, а мелкій и вѣсомъ. Объяснительный словарь, приложенный къ изслѣдованію протоіерея Н. Д. Извѣкова: Московскія Кремлевскія дворцовыя церкви и служившія въ нихъ лица въ XVII вѣкѣ. Москва, 1906, стр. 252.

Два яхонта, вдолгину почетверти вершка, вширину менее, цена обоимъ сорокъ рублей.

Два камня: одинъ *лаликъ* ¹⁾, а другой яхонтъ при превечномъ младенце, малыя, цена обоимъ четыре рубли.

Тутъже голубой яхонтъ круглой, вдлину и вширину четверть вершка, цена пять рублей.

Въ попережней верхней нитке два изумруда, продолговатые, длиною по полувершку, шириною по четверти вершка, цена обоимъ двенадцать рублей.

Одинъ лалъ, длина и поперегъ почетверти вершка, цена два рубли.

Камень бауеъ, длиною четверть вершка, и шириною уже, цена пятьдесятъ копеекъ.

Четвероугольной лалъ, длиною и шириною, почетверти вершка, цена три рубли.

На краю яхонтъ продолговатой, длиною три четверти вершка, шириною поуже, цена четыре рубли.

На второй нитке два круглыхъ изумруда, длина и поперегъ по три четверти вершка, цена обоимъ пять рублей.

Одинъ бауеъ, вьредине скважной, малой, цена пятьдесятъ копеекъ.

Вьредине и внижней нитке два камня синіе, яхонты, длиною по четверти вершка, а шириною менее четверти вершка, цена обоимъ сорокъ рублей.

Угловой яхонтъ, красной, длиною полувершка, шириною четверть, цена десять рублей.

На последней нитке, крайняя, два изумруда тресковатые, мерою по полувершку, ширина четверть вершка, цена обоимъ десять рублей.

Вьредине красной яхонтъ, длиною менее полувершка, шириною четверть вершка, цена двенадцать рублей.

По полямъ того окладу низано вдве нитки крупнаго жемчугу, щетомъ всего сто семьдесятъ одно зерно, весу дватцать семь золотниковъ споловиною, цена *шестьсотъ пять* рублей.

Оный святой образъ вьтавленъ въ икону, на которой писаны двенадцать праздниковъ Богородичныхъ, вышиною одинъ аршинъ полутретья вершка, шириною одинъ аршинъ безвершка, окладъ, поля и между праздниками прокладки и на праздникахъ маленькихъ венчиковъ тритцать одинъ, двойныхъ восемь, тройныхъ одинъ, связныхъ три штуки, верхнія і исподнія поля шириною подва вершка, а боковыя по полтора вершка, вьсемъ ономъ окладе весу шесть пудъ ¹⁾ дватцать золотниковъ, цѣна *сто тридцать семь* рублей десять копеекъ.

Около онаго образа рама исклоннымъ карнисомъ, вышиною одинъ аршинъ шесть вершковъ, шириною одинъ аршинъ сполувершкомъ, а какъ на помянутомъ образе, такъ и на раме и на корнисе окладъ серебряной *басенной* ²⁾ и вызо-

¹⁾ *Лалъ, лаликъ*—драгоценный камень блѣдно-краснаго цвѣта, въ родѣ краснаго топаза или яхонта.—Академическій Словарь, т. 11, стр. 510.

²⁾ Не ошибочно ли здѣсь въ подлинной описи написано шесть пудъ, вмѣсто — шесть фунтовъ?

²⁾ *Басенной, басенной* или басебной отъ татарскаго слова *басма*—выбойка называлась работа, когда на самыхъ тонкихъ, плющеныхъ листахъ изъ золота, серебра и мѣди выбивались разные узоры. Изъ такой басмы дѣлали оклады и вѣнды на иконы. Н. Писаревъ, Домашній бытъ русскихъ патріарховъ. Казань, 1904. Стр. 4 (приложеній).

лочень, весу оунтъ, цена четырнадцать рублей сорокъ копеекъ, а кноть створчтой, съ дверми, отприступковъ ввышину три аршина четвертью, исполукружьемъ, а толшиною двенатцать вершковъ споловиною; снаружи оной кноть и полукружие, а затворы пополямъ, и на нихъ поперешники обложены серебрянымъ и вызолоченымъ окладомъ, а побокамъ онойже кноты полукружие сверху, пообомимъ сторонамъ, всплошь обложенъ такимже серебромъ и басенною работою, коего окладу, по примеру ценовщиковъ, весу двенадцать фунтовъ, цена *двести рублей*.

Спереди кнота на разныхъ святыхъ девенатцать венцовъ, серебряныхъ, вызолоченыхъ, резной работы, всехъ весу тринадцать золотниковъ, цена четыре рубли восемьдесятъ копеекъ.

Наверху онаго кивота крестъ осмиконечной, обложенъ вокругъ серебрянымъ басеннымъ окладомъ, весу десять золотниковъ, цена рубль пятьдесятъ копеекъ¹⁾.

Но безъ сомнѣнн не одни только описанныя выше драгоценности были похищены неприятелями въ 1812 году, а множество и другихъ, которыя могли поступить въ періодъ времени съ 1771 г. по 1812 годъ и которыя также имѣли очень большую цѣнность. Ревизовавшій имущество Казанскаго собора незадолго до 1812 года, протоіерей Вознесенской, на Царицынской улицѣ, церкви Іоаннъ говоритъ, что на чудотворной иконѣ Казанскія Богоматери находилось украшеній *тысячъ на двѣсти* ¹⁾.

Въ 1911 году исполнится *триста лѣтъ* со времени „прихода подъ Москву иконы Пречистыя Богородицы Казанскія“. Это было въ 1611 году, въ тяжелое смутное время въ жизни нашего отечества, извѣстное подъ именемъ *михольтя*.

Для людей вѣрующихъ и усердно чтущихъ чудотворную Казанскую икону Богоматери представляютъ высокій интересъ сказанія лѣтописцевъ о томъ, какъ и при какихъ обстоятельствахъ водворилась въ Москвѣ эта величайшая святыня, вскорѣ, по пребываніи въ нее, проявившая себя чудотвореніями.

„Принесень²⁾ бысть образъ Пречистыя Богородицы Казанскія, говорить лѣтописецъ, подъ Москву къ князю Дмитрію Тимофеевичу Трубецкому да къ Ивану Заруцкому, и былъ тотъ образъ подъ Москвою до зимы. Тотъ же образъ еъ протопопомъ казанскимъ отпустиша назадъ. Протопопъ же приде въ Ярославль. Въ тоже время приде изъ Нижняго князь Дмитрій и Косьма со всею ратью, и видѣ ту икону Пречистыя Богоматери Казанскія, что *ея помощію* ³⁾ взяли подъ Московю Новой Дѣвичій монастырь у литовскихъ людей; тотъ образъ поставиша въ Ярославль, а съ того образа списаша списокъ и украся отпустиша

1) Моск. Вѣд. 1850 г. № 128. Смѣсь. Стр. 1346—1348.

2) Лѣтопись о многихъ мятежахъ и о разореніи Московскаго государства. Москва, 1788. Изданіе второе, стр. 281—282. (О приходѣ подъ Москву иконы Пречистыя Богородицы Казанскія).

3) Въ Новомъ лѣтописцѣ зтотъ фактъ записанъ въ такомъ видѣ: „Принесоша изъ Казани образъ Пресвѣтыя Богородицы, списанный съ тоя иже тамо явися; вси же людие изъ таборовъ изыдоша въ срѣтеніе ея пѣши, а Заруцкой съ казаками выѣхаша на конехъ... Наутріежь по принесеніи иконы, поидоша вси подъ Новодѣвичій монастырь; тогдажь приде подъ Москву Понизовая сила и шедши Новодѣвичъ монастырь взяша“. Новый лѣтописецъ, составленный въ царствованіе Михаила Теодоровича, изданъ по списку князя Оболенскаго. Москва, 1853. Стр. 139—140. См. о томъ же Лѣтопись о многихъ мятежахъ, стр. 225.

въ Казань съ протопопомъ. Ратные же люди велію вѣру начаша держати къ образу Пречистыя Богородицы и *многія чудеса отъ того образа быша*. Въ Гетманской же бой и въ Московское взятѣ *многія жъ чудеса* быша. По взятіи Кремля города князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій освяти храмъ въ своемъ приходѣ Введенія ¹⁾ Пречистыя Богородицы на Срѣтенской улицѣ и ту икону Пречистыя Богородицы Казанскія поставиша тутъ. Священники же того храма, возвѣстиша Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всея Россіи про чудеса, како въ Гетманской бой и въ Московское взятѣ отъ того образа *веля чудеса быша*. Царь же Михайло Ѳеодоровичъ и мати его великая инокиня Марѳа Ивановна начаша къ тому образу вѣру держати велію и повелѣша праздновати дважды въ годъ, и ходъ оставиша со кресты. Первое празднество и ходъ со кресты іюля въ 8 день Святаго Великомученика Прокофья, въ тотже день како явилась Святая Богородица во градъ Казани, а другое празднество мѣсяца октября въ 22 день, на память иже во святыхъ отца нашего Аверкія Яропольскаго Чудотворца, како очистиша Московское Государство“.

Въ 1635 и 1636 г. былъ построенъ нынѣшній Казанскій соборъ. Соборъ освященъ 16-го октября 7145 (1637) года патріархомъ Іосафомъ I (1634—1641), въ присутствіи Царя Михаила Ѳеодоровича.

Чудотворная икона Казанской Божіей Матери поставлена по лѣвую сторону царскихъ вратъ, гдѣ и пребываетъ доселѣ въ теченіе *двухъ сотъ семидесяти двухъ лѣтъ*. Постивъ, безцѣнное сокровище хранить въ своихъ стѣнахъ Казанскій соборъ, но чтобы это сокровище было отверзто для вѣхъ, ищущихъ помощи и заступленія Царицы Небесной, надобно, чтобы они приносили сюда не одни только вещественные дары, но вмѣстѣ съ ними горячую, пламенную вѣру, смиренное сердце, богопреданную душу...

Протоіерей *Александръ Никольскій*.

Извѣстія и замѣтки.

О пастырскомъ авторитетѣ. На страницахъ многихъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ (Ворон., Тв. и др.) раздаются сѣтованія на паденіе пастырскаго авторитета, раскрываются причины этого печальнаго явленія, и указываются средства къ возвышенію вліянія пастыря на пасомыхъ. О послѣднихъ съ особенною настойчивостію говорятъ Воронеж. Ел. Вѣд. (ст. о. Гр. Лебедева). Считаемо полезнымъ познакомить читателей съ высказываемыми мыслями о необходимости поднять пастырскій авторитетъ.

Много говорилось и писалось о томъ, что пастыри церкви обособились, отделились отъ народа—своихъ пасомыхъ, нѣтъ между ними прежней близости, связи и проч., отсюда и наросло, накопилось такъ много ненормальностей въ области церковно-приходской жизни, которая настоятельно требуетъ упорядоченія, полной реформы. Отчужденность, обособленность многіе понимаютъ односторонне и больше усматриваютъ въ нѣкоторыхъ вѣдѣшнихъ культурныхъ учрежденіяхъ,

¹⁾ Церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, на Большой Лу-
бянкѣ, существующая и въ настоящее время.

как—одеждѣ, жилищѣ, обстановкѣ, образѣ жизни, привычкѣ и т. д., отсюда и близость, и связь толкуютъ въ томъ же превратномъ видѣ. Но при чемъ здѣсь внѣшность? Дѣло не во внѣшности, а во внутренней связи, въ средствѣ душъ, сердечной близости, въ общемъ стремленіи и длѣл спасенія, въ непосредственномъ полномъ усвоеніи міровоззрѣній, взглядовъ, понятій, словомъ, всего душевнаго уклада семейной и общественной жизни своихъ пасомыхъ и проч.,—безъ знанія и усвоенія всего этого никакая форма не поможетъ. Вотъ эта-то область, эта сторона не изслѣдуется, не усвоится во всей своей подробности, ей мало удѣляютъ вниманія, о ней знаютъ въ общихъ чертахъ, поверхностно, а потому къ ней не прилагаютъ особаго сердца, а между тѣмъ основательное знаніе этой области, непосредственное искренне-сердечное участіе во всѣхъ ея отрасляхъ ведетъ къ полному внутреннему сближенію и связи пастыря съ пасомыми и имѣетъ весьма цѣнное и важное значеніе и вліяніе, какъ въ плодотворности пастырской дѣятельности, такъ и въ приобрѣтеніи пастырскаго авторитета, престижа.

Сфера пастырской дѣятельности настолько обширна, что подъ силу только великимъ людямъ, а потому она обычно сводится и замыкается въ извѣстныхъ рамки. Если совершаетъ священникъ истово и благоговѣнно богослуженія, говоритъ неопустительно поученія и при совершеніи богослуженій и при исполненіи требъ, даетъ наставленія при исповѣди и проч., ведетъ примѣрную трезвенную жизнь, то его считаютъ примѣрнымъ священникомъ, добрѣ правящимъ свое стадо. Но вѣдь недостаточно быть примѣрнымъ священникомъ, нужно быть еще и пастыремъ-отцомъ...

Но возможно ли назвать такого примѣрнаго священника добрымъ пастыремъ-отцомъ, если онъ мало удѣляетъ вниманія на частную жизнь своихъ пасомыхъ, держать себя въ отношеніи къ нимъ свысока, слишкомъ высокомерно, заносчиво, когда онъ никакъ не можетъ примириться съ тѣмъ, что онъ человѣкъ образованный, просвѣщенный, а мужикъ темень, сѣрь, закорузлый, нечесанный? А потому при разговорѣ, бесѣдѣ съ своими прихожанами у примѣрнаго священника зачастую звучитъ нотка нѣкоей высоты, снисхожденія, а иногда начальства, а не кротости, смиренія, сердечности, участливаго добраго расположенія, что такъ часто наблюдается въ молодыхъ пастыряхъ. Эту нотку высокомерія сразу подмѣчаютъ и усваиваютъ прихожане и начинаютъ смотрѣть на своего пастыря, какъ на барича, на чуждаго, а не близкаго и сроднаго имъ человѣка, а потому относятся къ нему недоверчиво, очень нерѣдко не могутъ открыть ему тайниковъ своей души даже на исповѣди. А не зная ни частной жизни, ни сокровенной души своихъ пасомыхъ, какъ возможно съ пользою пасти свое стадо!

Правда, общая жизнь пасомыхъ предъ глазами, на виду у всякаго пастыря, объ общихъ добродѣтеляхъ, равно какъ и о недостаткахъ, порокахъ ему извѣстно, но это далеко недостаточно. Необходимо знать каждаго пасомаго во всѣхъ подробностяхъ, чтобы звать своихъ пасомыхъ каждаго по имени, быть близкимъ къ нему сердцемъ и душою, чтобы при повстрѣчавшейся нуждѣ съ тактомъ и пользою для него преподать ему совѣтъ, слово назиданія, вразумленія.

Безспорно неотразимое и сильное воздѣйствіе и вліяніе имѣютъ на пасомыхъ и истовое, благоговѣнное совершеніе богослуженія, и хорошая поученія, но они, такъ сказать, имѣютъ общій характеръ, притомъ же всякому, при извѣстномъ настроеніи, представляется нѣкая возможность принять, или не принять на свой счетъ то или другое вразумленіе и наставленіе, или же свалить его на „Петра“. Часто бываетъ, что приготовленное пастыремъ наставленіе не застаётъ

въ храмѣ нужныхъ людей, противъ которыхъ оно направлено, и проходить мало замѣченнымъ, недостигающимъ извѣстной цѣли и пользы. Притомъ же какъ бы ни было сильно и трогательно поученіе, оно въ рѣдкихъ случаяхъ сразу производитъ операционное, такъ сказать, дѣйствіе, полный переворотъ въ слушателяхъ. Въдь всякая, особенно застарѣлая, болѣзнь какъ тѣлесная, такъ еще болѣе душевная, требуетъ продолжительнаго лѣченія и ухода. Говорить же о той, или другой страсти, томъ или другомъ порокѣ нѣсколько разъ къ ряду, или часто возвращаться къ нему, не приходится, помимо того, что это можетъ прискучить, даже можетъ для многихъ показаться обиднымъ, навести ихъ на мысль, что ихъ пастырь всѣхъ ихъ считаетъ подверженными тому или другому недугу. Пастырь церкви хорошо долженъ, по слову Спасителя, помнить, что онъ обязанъ не праведниковъ привести на покаяніе, а грѣшниковъ, не здоровыхъ лѣчить, а больныхъ. Вотъ здѣсь-то необходимо пользоваться и примѣнять другое врачебное средство, которое бы гораздо успѣшнѣе достигало желаннаго результата, благой цѣли. Средство это—частыя, дружескія домашнія бесѣды, съ глазу на глазъ, наединѣ, съ своими больными пасомыми, подверженными тому или другому недугу или пагубной страсти.

Теплое задушевное слово пастыря-отца, полное сочувствія, неподдѣльной скорби, растворяемое искренней любовью, чуждое высокомерія, неотразимое воздѣйствіе и цѣлебное дѣйствіе производятъ на недужнаго. О дѣйственности такого средства, приѣма, его силы, цѣлебности не разъ приходилось слышать и отъ священниковъ и отъ пасомыхъ. Чѣмъ ближе стоитъ пастырь къ своимъ пасомымъ, тѣмъ слово его сильнѣй и цѣннѣй. Въ огромномъ, подавляющемъ большинствѣ случаевъ ничѣмъ другимъ нельзя достигнуть благого результата, какъ задушевною словомъ, сказаннымъ не въ храмѣ, не на исповѣди, а наединѣ, въ частной домашней бесѣдѣ.

Да, добрыя, близкія сердечныя отношенія пастыря церкви къ своимъ пасомымъ, чуждыя высокомерія и гордости, но полныя любви и добраго расположенія къ нимъ, при примѣрной службѣ, имѣютъ огромное значеніе и дѣйствіе въ сферѣ пастырской дѣятельности.

Помимо того, что они даютъ болѣе вѣрное и цѣлебное средство въ отношеніи исцѣленія больныхъ и недужныхъ и проч.,—черезъ нихъ устанавливается тѣсная внутренняя связь, полная взаимнаго довѣрія и любви, ими же обуславливается и создается истинный престижъ и авторитетъ пастыря церкви, а не созданный искусственно: неприступностью, высокомеріемъ, страхомъ, начальственнымъ тономъ.

Надъ этимъ нужно серьезно позадуматься теперь, ибо въ настоящее, не говоря уже про недавно минувшее, время только и слышишь о томъ, что авторитетъ пастыря церкви прогрессивно падаетъ, по мѣстамъ сошелъ на нѣтъ, такъ что нѣкоторымъ пастырямъ прихожане при встрѣчѣ перестали кланяться, то-есть удовлетворять требованіямъ приличія, самой обычной вѣжливости, а индѣ стали и дерзости говорить и оскорбленія наносить.

А при отправленіи и исполненіи обязательныхъ требъ такая поднимается свара изъ-за вознагражденія, что и всякій стойкій, уравновѣшенный характеръ становится втупикъ, отступаетъ назадъ. И пастырь церкви, котораго равные слушали, безпрекословно повиновались, исполняли его слово, положительно теряется, останавливается въ недоумѣніи и смущеніи. И всю вину измѣнивагося порядка вещей сваливаетъ и всецѣло приписываетъ освободительному движенію и исключительно все объясняетъ современнымъ вѣяніемъ.

Безспорно послѣднее сыграло очень важную роль въ данномъ отношеніи и дало сильный толчокъ въ этомъ направленіи. И особенно тамъ, гдѣ отношенія пастыря съ пасомыми были чисто внѣшнія, формальныя, сшитыя на живую нитку, разодрались, распались по вѣсѣмъ швамъ. Однако этого нельзя сказать про тѣ мѣста,—приходы, гдѣ у пастыря съ пасомыми установилась тѣсная внутренняя связь. Тамъ даже въ самое жаркое время революціи отношенія къ пастырю не портились, оставались безъ всякаго измѣненія. Тогда какъ въ одномъ селѣ жизнь священника во вѣсѣхъ отношеніяхъ становилась прямо нестерпимой, невыносимой, въ другомъ—все, какъ говорится, обстояло благополучно. Но и здѣсь обычно объяснялось тѣмъ же освободительнымъ движеніемъ. Этотъ, молъ, батюшка красивый, либераль, бѣлый или по меньшей мѣрѣ сочувствующій революціонному движенію, а потому его оставляютъ въ покоѣ, его не трогаютъ и отношеній къ нему не измѣняютъ, а этотъ черный, реакціонеръ и проч., а потому онъ виноватъ во всемъ. Допустимъ, что это такъ. Но тогда почему же шестидесяти-семидесятилѣтніе старики священники и многіе другіе, которыхъ никоимъ образомъ невозможно было заподозрить въ какой-либо прикосновенности къ освободительному движенію, или въ сочувствіи ихъ къ нему, продолжаютъ жить съ своими прихожанами въ хорошихъ и добрыхъ отношеніяхъ? Да кромѣ того вѣдь и раньше освободительнаго движенія, и въ давнія времена, и всегда, бывали случаи недовольствъ, раздоровъ между пастырями и прихожанами и голеній на пастырей; освободительное движеніе дало только гораздо больше случаевъ въ этомъ отношеніи.

Такимъ образомъ нельзя все сваливать на освободительное движеніе и имъ всецѣло объяснять паденіе пастырскаго авторитета, престижа. Истинный авторитетъ не боится бурь, невзгодъ, онъ выдержитъ натискъ враждебной силы, а ложный—основанный на высокомеріи и гордости и проч., и при небольшомъ вѣянніи вѣтерка падаетъ ницъ.

Высокомѣріе и гордость вообще отталкивающее дѣйствіе производить на вѣсѣхъ и cadaго, а на нашею простолудина, въ большинствѣ всегда скрытнаго, недовѣрчиваго, запуганнаго, боязливаго, и тѣмъ паче.

А потому, если и всегда, то особенно въ настоящее время, приходскому духовенству слѣдуетъ, за кѣмъ это имѣется, оставить спѣсь, высокомеріе, гордость, начальнической тонъ и обратить серьезное вниманіе на установленіе болѣе близкихъ сердечныхъ отношеній съ своими пасомыми, хотя бы для исправленія тѣхъ поврежденій въ церковно-религіозной области и вообще въ приходской жизни, кои нанесены освободительнымъ движеніемъ. Ибо только при внутренней близости, полномъ довѣрїи со стороны пасомыхъ, возможна плодотворная работа въ этомъ отношеніи. (П. Е. В.).

Мертвецки-пьяный ребенокъ. На Садовой ул. публика, противъ дома № 60, обратила вниманіе на лежавшаго на панели мальчика лѣтъ 6.

Въ рукахъ онъ держалъ мячикъ и игрушечную саблю.

Дежурный Городовой отвезъ мальчика въ Обуховскую больницу.

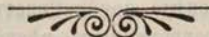
Мальчикъ еле держался на ногахъ. Изъ его рта шло водкой. Выяснилось, что мальчикъ сильно пьянъ.

— Какъ тебя зовутъ и гдѣ живутъ твои родители?—спросили мальчика.

Онъ былъ въ состояніи лишь указать, что его зовутъ „Миша“.

Только проспавшись мальчикъ сообщалъ, что водку ему дали какіе-то „тяди“.

(„Свѣтъ“.)

Паломничество оберъ-прокурора Св. Синода въ Троице-Сергіеву лавру и посѣщеніе московской духовной академіи.

16-го мая оберъ-прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ прибылъ въ Троице-Сергіеву лавру на поклоненіе Преподобному и посѣтилъ московскую духовную академію. Въ половинѣ 12 часа дня высокой посѣтитель и богомолецъ прибылъ изъ Москвы. Встрѣченный на вокзалѣ лаврскими властями, В. К. Саблеръ прослѣдовалъ въ Троицкій соборъ, гдѣ при мощахъ преп. Сергія былъ совершенъ молебень. На молебнѣ присутствовало много богомольцевъ и въ числѣ ихъ много студентовъ духовной академіи. Въ теченіе молебна новый оберъ-прокуроръ, колѣнопреклоненный и со слезами на глазахъ, молился.

Глубокое искреннее благочестіе высокаго сановника, его уставные низкіе поклоны, его почтеніе къ духовнымъ лицамъ, у которыхъ онъ смиренно принималъ благословеніе—все это произвело на всѣхъ присутствовавшихъ глубочайшее впечатлѣніе. Слышались такіе разговоры: „Многихъ сановниковъ видѣли мы у гроба преп. Сергія, но такого еще не было“.

По окончаніи молебна намѣстникъ лавры архимандритъ Товія благословилъ высокопоставленнаго богомольца образомъ преп. Сергія и сказалъ краткое слово привѣтствія, послѣ чего г. оберъ-прокуроръ посѣтилъ о. намѣстника въ его покояхъ.

Въ часъ дня В. К. Саблеръ направился въ духовную академію, въ покои преосвященнаго ректора, а въ половинѣ второго пожелалъ видѣть студентовъ. Тотчасъ залъ ректорскихъ покоевъ началъ наполняться студентами. Высокій посѣтитель любезно и ласково привѣтствовали входящихъ, особенно многочисленныхъ въ московской академіи студентовъ-монаховъ. Когда студенты собрались, В. К. Саблеръ, принявъ благословеніе преосвященнаго Феодора, обратился къ студентамъ съ рѣчью. Изъ его устъ полилась живая, горячая одушевленная искренняя рѣчь. Приблизительно сказано было слѣдующее.

Рѣчь оберъ-прокурора.

Привѣтствую дорогую мнѣ по многимъ воспоминаніямъ академію!

Я пріѣхалъ сюда помолиться у гроба преп. Сергія, гдѣ вся православная Русь черпаетъ духовную силу, нравственную крѣпость и мощь, и я радъ видѣть васъ, молодую дружину. Волею нашего Государя я призванъ послужить православной Церкви. Сами вы знаете, какое трудное время переживаетъ сейчасъ наша дорогая родина и наша общая мать—св. Церковь православная. Вотъ почему я и привѣтствую особенно васъ, молодую, полную силъ дружину. На васъ, госнода, мы смотримъ съ упованіемъ, съ вѣрой и надеждой. Надѣмся мы, что свои чистыя юношескія

силы, свое желаніе работать, свой горячій идеализмъ вы посвятите на служеніе Церкви, на служеніе многострадальному нашему народу. Юношескія сердца всегда полны самоотверженнаго идеализма,—и вотъ поле для вашей дѣятельности—Церковь и народъ.

Нашъ народъ счастливѣе другихъ народовъ: у него есть Церковь Православная.

Эта Церковь сохранила для нашего народа христіанскую истину, какъ опредѣлена она на св. Вселенскихъ Соборахъ, истину чистую, безъ примѣси челоувѣческой лжи.

Эта церковь сохранила для народа и чистую нравственность, подлинную христіанскую православную нравственность, а не іезуитская мораль, не поддѣлку христіанскаго благочестія, подобно католичеству. Съ этими церковными силами народу нашему не страшны варвары, не страшны ему внѣшніе враги,—страшнѣе, много страшнѣе ему враги внутренніе, духовные. Нападаетъ на него воинственный католицизмъ.

Въ старой державной Москвѣ обнаружены іезуиты. Волны баптизма, штунды яростно бросаются на утесъ народной вѣры. Поднялъ голову расколъ съ сектантствомъ. Необходимо обезопасить русскій народъ отъ всѣхъ этихъ враговъ.

Вотъ этого-то церковнаго служенія и ждемъ мы отъ васъ. И знайте, что только это служеніе можетъ дать вамъ полное нравственное удовлетвореніе. Счастье не въ служеніи ради чиновъ, орденовъ, петличекъ и свѣтлыхъ пуговицъ; счастье въ служеніи идейномъ, самоотверженномъ служеніи Церкви, счастье въ сознаніи исполненнаго долга!

Народъ пойдетъ за вами, если будете вы учить его вѣрѣ и благочестію. Вѣра и благочестіе для народа дорожке всего. Другіе народы, при всемъ своемъ внѣшнемъ блескѣ, потеряли чистую истину и мораль. Но ни блестящія внѣшнія завоеванія, ни успѣхи въ культурномъ развитіи не спасутъ народа, потерявшаго вѣру. Только тѣ народы способны къ выполненію своего мірового призванія, которые живутъ при свѣтѣ вѣры. Безъ вѣры, когда падаетъ народная нравственность, не можетъ быть крѣпкимъ никакой народъ. Нашъ же народъ еще крѣпокъ вѣрой своей, которую воспитали въ немъ службы церковныя, пѣснопѣнія духовныя. Повторяю,—учить нужно нашъ русскій народъ, эту русскую Церковь. Церковь тверда не внѣшней силой, а Христовой истинной. Слово—вотъ ея мечъ, которымъ она ведетъ мирную, но побѣдоносную брань.

Для этой брани прежде всего нуженъ твердый характеръ и единеніе, солидарность всѣхъ работниковъ, всѣхъ церковныхъ дѣятелей. Враги Церкви объединены, организованы. Чѣмъ сильнѣе и славенѣе католицизмъ, какъ не своей желѣзной дисциплиной?

Единеніе необходимо и намъ; мы должны помнить, что въ единеніи сила.

Еще разъ привѣтствую всѣхъ васъ, особенно кончающихъ курсъ, потому что надѣюсь, что съ ними-то придется намъ вмѣстѣ работать на пользу и славу Христовой Церкви. Всякому, кто хочетъ Церкви служить и усердно работати Господеву, я всегда готовъ оказать помощь и поддержку“.

Эта сердечная, одушевленная и краснорѣчивая рѣчь высокаго государственнаго мужа произвела на духовную молодежь сильное впечатлѣніе.

На эту рѣчь отвѣтилъ преосвященный ректоръ академіи, епископъ Феодоръ, сказавъ приблизительно слѣдующее.

Рѣчь преосвященнаго ректора академіи.

„Ваше высокопревосходительство! Ваше ласковое, больше того—любезное обращеніе къ этимъ юношамъ налагаетъ долгъ или—вѣрнѣе—вызываетъ внутреннюю потребность сказать вамъ слово благодарности. Быть можетъ я поступаю нескромно, что беру на себя этотъ пріятный долгъ—сказать вамъ отъ лица всѣхъ собравшихся здѣсь. Но мы здѣсь живемъ одной мирной и дружной семьей; настроеніе студентовъ для меня не тайна,—вотъ почему думаю, что въ томъ, что я буду говорить, будетъ выражено общее наше чувство и настроеніе. Все, что вы сказали въ вашей полной одушевленія и искренняго чувства рѣчи, все это воспринимается нами съ чувствомъ живѣйшей радости. И направленіе вашей дѣятельности, и ваши ожиданія отъ насъ, какъ работниковъ на нивѣ церковной, для насъ ясны и опредѣленны, и вполнѣ совпадаютъ съ нашими собственными чаяніями и ожиданіями.

Вы сказали, что предъ началомъ работы на томъ отвѣтственномъ посту, на которомъ Богъ судилъ вамъ стать, вы пожелали запастись духовными силами здѣсь, у раки преподобнаго Сергія. Повѣрьте и мнѣ, что благодатный источникъ духовной силы отъ раки преподобнаго неизмѣнно укрѣпляетъ и насъ во всемъ. За два года своей службы здѣсь я имѣлъ возможность опознать и на себѣ самомъ и на дѣлахъ обще-академическихъ эту постоянную помощь преподобнаго. И питомцы академіи несомнѣнно чувствуютъ на себѣ эту укрѣпляющую силу преподобнаго. Вотъ почему они, какъ я самъ знаю, рано утромъ, и въ 6 часовъ, и въ 5 часовъ, и даже въ 3 часа, любятъ посѣщать раку преподобнаго, иногда даже тайно туда ходятъ въ часы безлюдья, ибо религіозное чувство не любитъ оказательства, а любитъ, наоборотъ, таиться. Я, быть-можетъ, нескромно дѣлаю, преподнимая завѣсу интимной стороны нашей жизни, но долженъ откровенно сказать и свидѣтельствую, что духовное благоуханіе отъ раки преподобнаго, разносящееся на всю Россію богомольцами, чувствуется въ нашей академической жизни. Вотъ почему и ваше искреннее благоговѣйное отношеніе къ преподобному переживается и нами по средству религіознаго настроенія весьма живо и глубоко.

Намъ пріятно было слышать въ вашей рѣчи, опредѣленно указывающей принципы вашего пониманія церковной дѣятельности, дорогіе нашему сердцу отзвуки началъ соборности и каноничности. Мы рады дѣлать то дѣло, къ которому вы зовете, но, вѣдь, все же для желающаго работать нужна какая-нибудь перспектива и опредѣленный горизонтъ, который бы указывалъ выходъ доброму желанію. Можно, кажется, говорить откровенно, тѣмъ болѣе, что мы и въ изученіи нашихъ наукъ и въ самомъ теченіи жизни, какъ люди болѣе или менѣе зрѣлые, можемъ понимать современное церковное положеніе, понимать, что оно все же страдало отъ отсутствія началъ соборности и ясно выраженаго каноническаго сознанія.

Послѣднее замѣнено было, кажется, началомъ юридическимъ по преимуществу. Мы привѣтствуемъ теперь ваше вступленіе въ сознаніи того, что у работниковъ на поприщѣ церковномъ горизонтъ сталъ яснѣе и перспектива опредѣленнѣе. Для насъ всѣхъ, а въ частности для вступающихъ въ жизнь юношей особенно отрадно слышать о вашей готовности оказать поддержку всѣмъ, желающимъ работать на пользу Церкви, ибо вѣдь весьма важно имѣть не только доброе желаніе, но и благопріятныя условія, которыя давали бы доброй силѣ возможность полностью проявить себя. И намъ хочется отъ искренняго сердца пожелать вамъ силъ духовныхъ и тѣлесныхъ, работать на пользу Церкви „многая лѣта“.

Студенты покрыли рѣчь преосвященнаго ректора дружнымъ и громогласнымъ пѣніемъ „многая лѣта“.

Когда смолкло искреннее и потому одушевленное пѣніе, В. К. Саблеръ сказалъ:

— Что мнѣ сказать на это? И что я могу сказать? Могу одно сказать: спаси, Христе Боже, преосвященнаго владыку Ѳеодора, начальствующихъ, учащихся и учащихся на многія лѣта!

И снова ректорскіе покои огласились пѣніемъ „многая лѣта“.

Затѣмъ высокій посѣтитель такъ же сердечно попрощался со студентами, особенно съ монашествующими.

Студенты положительно очарованы привѣтливостью и сердечностью г. оберъ-прокурора и передавали другъ другу съ восторгомъ свои впечатлѣнія отъ горячей рѣчи и отъ всего видѣннаго и слышаннаго.

Послѣ г. оберъ-прокуроръ посѣтилъ лаврскіе скиты. Въ пещерномъ храмѣ Геосиманскаго скита была отслужена панихида на могилѣ старца іеромонаха Варнавы.

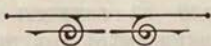
Въ пятомъ часу г. оберъ-прокуроръ отбылъ въ Москву. На вокзалѣ, кромѣ лаврскихъ властей, его провожали инспекторъ академіи д. с. с. А. П. Шостыинъ, которому онъ поручилъ передать всей академіи его удовольствіе по поводу всего видѣннаго и слышаннаго при посѣщеніи духовной академіи и благодарность за добрыя чувства.

Библіографія.

Діако́нь В. Соколовъ. Святѣйшій патріархъ Гермогенъ. Къ трехсотлѣтію со дня его мученической кончины 1612—1912 г. 17-го февр. 47 стр. Изданіе Чудова монастыря.

Рядъ предстоящихъ съ 1912-го г. юбилейныхъ торжествъ вызываетъ серію историческихъ воспоминаній о великихъ строителяхъ Русской Церкви и Русской Государственности. Имя патріарха Гермогена занимаетъ, несомнѣнно, одно изъ самыхъ почетныхъ мѣсть въ родной исторіи, какъ имя безстрашнаго борца за православіе и національную самобытность русскаго народа. Этой-то свѣтлой личности—патріарху-мученику и посвящена брош., заглавіе которой выписано нами здѣсь. Представляя изъ себя достаточно продуманную обработку историческаго матеріала, относящагося къ личности святителя Гермогена, отмѣчаемая нами брошюра отличается и живостью изложенія. Находящіяся въ ней иллюстраціи еще болѣе оживляютъ интересъ ея.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Освященіе храма. Въ четвергъ, 5-го мая, въ храмѣ св. мученицы Ирины, что въ Покровскомъ, было совершено освященіе главнаго храма въ честь св. Троицы. Усердіемъ прихожанъ въ храмѣ придворнымъ поставщикомъ Н. Е. Епанечниковымъ устроены новый роскошный, о четырехъ ярусахъ, вызолоченный рѣзной иконостасъ; святые иконы въ верхнихъ ярусахъ написаны вновь въ новгородскомъ стилѣ по вызолоченному фону. Стѣны украшены иконописными изображениями и орнаментами въ древнемъ стилѣ.

Освященіе и литургію совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, съ мѣстнымъ благочиннымъ о. протоіереемъ Садковскимъ и настоятелемъ храма о. Колосовымъ, который произнесъ проповѣдь. Преосвященный произнесъ глубокопрочувствованное слово, а по окончаніи богослуженія благословилъ одного изъ жертвователей иконой, сооруженной прихожанами; при этомъ былъ прочитанъ адресъ.

Освященіе храма на хуторѣ Зачатіевскаго монастыря. 16-го мая мѣстность, лежащая на берегу рѣки, среди лѣса, въ 7 верстахъ отъ ставніи „Нѣмчиновскій постъ“, Брест. ж. д. огласилась призывнымъ звономъ по поводу освященія новоустроеннаго храма, сооруженнаго на средства Зачатіевскаго монастыря, стараніемъ игуменіи Маріи.

Освященіе храма и литургію совершалъ преосвященный Трифонъ, въ сослуженіи архимандритовъ Модеста и Θεодосія и духовенства Зачатіевскаго монастыря. Освященіе храма и архіерейское служеніе явленіе—не частое въ глухихъ уголкахъ—собрало массу богомольцевъ. Хоръ монахинь пѣлъ стройно, красиво. Храмъ, построенный въ честь „Покрова Пресвятыя Богородицы“, при первомъ богослуженіи огласился глубокопрочувствованною проповѣдію преосвященнѣйшаго епископа Трифона. Владыка призывалъ слушателей обращаться къ помощи Небесной Покро-

вительницы въ своихъ скорбяхъ, но обращаться, сбросивъ предварительно съ души тяжелый грузъ мірскихъ страстей и замѣнивъ его болѣе сроднымъ душѣ и возвышающимъ ее легкимъ бременемъ Христа: смиреніемъ, терпѣніемъ, великодушіемъ и другими христіанскими качествами, пріобрѣтаемыми при просвѣтлѣніи души отъ Всевятаго Духа; только эти качества окрыляютъ нашу молитву и открываютъ ей невозбранный доступъ къ престолу Спасителя и Его Пречистой Матери. Примѣръ такого духовнаго очищенія и просвѣтлѣнія преосвященный указалъ въ великой подвижницѣ—Маріи Египетской. Примѣръ, какъ нельзя болѣе подходящий для слушательницъ монахинь, съ благоговѣніемъ и глубокимъ вниманіемъ ввимающихъ слову архипастыря и запечатлѣвавшихъ его въ сердцѣ своемъ. С. С.

Братство Святителей Московскихъ. Братство Святителей Московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа поставило на очередь обсужденіе вопроса о томъ, какъ улучшить чтеніе въ церкви. Въ состоявшемся 11-го мая собраніи П. Б. Мансуровъ прочиталъ на эту тему докладъ одного члена братства, который пожелалъ остаться неизвѣстнымъ.

Докладчикъ отмѣтилъ въ своемъ сообщеніи недостатки нашего церковнаго чтенія и указалъ рядъ мѣръ для ихъ устраненія.

По поводу доклада состоялась довольно продолжительная и оживленная бесѣда. Всѣ говорившіе указывали на важность возбужденнаго братствомъ вопроса и на необходимость принятія мѣръ къ устраненію недостатковъ нашего церковнаго чтенія. Нѣкоторые мѣропріятія, намѣченные докладчикомъ, вызвали возраженія. Такъ, нѣкоторые члены братства высказались противъ сокращенія, напримѣръ, Часовъ, противъ чтенія Евангелія на серединѣ храма и съ обращеніемъ лицомъ къ народу. Рѣчь зашла о соблюденіи церковнаго устава. Было высказано мнѣніе, что необходимо выработать церковные уставы для приходскихъ мірскихъ церквей и для обителей; первые должны быть сокращенные, вторые—полные. Разрѣшеніе этого вопроса можетъ послѣдовать лишь на Церковномъ Соборѣ.

Въ числѣ мѣропріятій, могущихъ содѣйствовать улучшенію чтенія въ церкви, было указано на то, чтобы въ духовныхъ семинаріяхъ обращалось серьезное вниманіе на подготовку воспитанниковъ къ осмысленному и выразительному чтенію въ церкви, чтобы будущимъ священно-церковно-служителямъ выяснилась вся важность хорошаго, вразумительнаго чтенія и произнесенія возгласовъ. Было высказано, что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ на церковное чтеніе не обращается ни малѣйшаго вниманія, очевидно, въ предположеніи, что оно имѣетъ мало важное значеніе. Между тѣмъ, необходимо и въ этой области опытное, просвѣщенное руководство.

Наконецъ, было указано на желательность учредить въ Москвѣ особые образцовые кратковременные курсы для духовенства, гдѣ давались бы пробные показательные уроки безукоризненнаго церковнаго чтенія. Въ столицѣ, несомнѣнно, найдутся опытные руководители для такого рода курсовъ.

По окончаніи бесѣды братство постановило напечатать прочитанный докладъ и поручило совѣту заняться разработкой практическихъ мѣропріятій для улучшенія церковнаго чтенія, уполномочивъ его представить свои соображенія по этому вопросу московскому митрополиту.

Въ началѣ засѣданія было доложено о пожертвованіи М. А. Хомяковой 1,000 р. въ неприкосновенный капиталъ братства, которому должно быть присвоено имя А. С. Хомякова.

Собрание выразило благодарность жертвователю и поручило Совету разработать вопрос о назначении процентов съ этого капитала.

Невзгода сельскаго пастыря. Въ редакцію „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“ поступило слѣдующее сообщеніе священника о его горестномъ положеніи.

„Въ ночь на 18-е апрѣля с/г, въ глухую полночь, отъ невыясненной причины сгорѣлъ мой домъ со веѣми хозяйственными пристройками; погубило въ огнѣ все накопленное трудомъ двухъ поколѣній имущество: мебель, библіотека, одежда, бѣлье—словомъ, буквально все; вмѣстѣ со дворомъ сгорѣлъ весь скотъ и птица и весь хозяйственный инвентарь. О спасеніи чего-либо не могло быть мысли, такъ какъ все вниманіе было обращено на спасеніе четверыхъ малолѣтнихъ дѣтей, которыхъ,—благодареніе милосердному Богу,—удалось хотя сонныхъ и раздѣтыхъ вынести изъ огня“. Въ заключеніе сообщенія пострадавшій обращается къ собратіямъ съ просьбою о помощи.

Село Вихорны, священникъ *Владиміръ Соколовъ*. (Хатунское почт. отд.).

Поминовеніе іеросхимонаха Іосифа. 9-го мая въ Оптиной пустынѣ скончался извѣстный старецъ-подвижникъ іеросхимонахъ Іосифъ.

12-го мая, въ день его погребенія, въ Оптиной пустынѣ въ соборномъ храмѣ Богоявленскаго монастыря преосвященнымъ Трифоновмъ, епископомъ Дмитровскимъ, была совершена заукойная литургія и панихида по почившемъ. Преосвященный произнесъ глубокопрочувствованное слово.

Масса богомольцевъ переполняла храмъ во время богослуженія. С. К.

Похороны профессора-академика В. О. Ключевскаго. 15-го мая состоялись похороны заслуженнаго ординарнаго профессора Московскаго Университета, академика Василя Осиповича Ключевскаго. Къ выносу тѣла въ домъ покойнаго на Житной улицѣ собрались профессора и ученики съ профессоромъ М. К. Любавскимъ во главѣ. Послѣ литіи гробъ на рукахъ вынесли студенты, и печальная процессія направилась въ Университетскую церковь.

Заукойную литургію по усопшемъ въ Университетскомъ храмѣ совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, соборнѣ съ настоятелемъ Знаменскаго монастыря архимандритомъ Модестомъ, мѣстнымъ благочиннымъ протоіереемъ С. М. Марковымъ, профессоромъ богословія протоіереемъ Н. И. Боголюбскимъ и другимъ духовенствомъ, при участіи хора пѣвчихъ. Въ ковчѣ литургіи преосвященный Анастасій произнесъ прочувствованную рѣчь, посвященную памяти историка и учителя.

Стѣдовавшее затѣмъ отпѣваніе совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, въ сослуженіи преосвященнаго Анастасія, архимандрита Модеста, представителя отъ академіи о. Д. Рождественскаго и многочисленнаго духовенства, изъ числа учениковъ и почитателей памяти усопшаго профессора. Во время отпѣванія у гроба почившаго были произнесены двѣ рѣчи: законоучителемъ Императорскаго Московскаго Коммерческаго училища священникомъ И. А. Артоблевскимъ и настоятелемъ Университетскаго храма протоіереемъ Н. И. Боголюбскимъ.

На гробъ покойнаго было возложено много живыхъ цвѣтовъ, въ видѣ крестовъ и вѣнковъ.

При заукойномъ богослуженіи въ храмѣ присутствовали: преосвященный Іоанникій, попечитель Московскаго учебнаго округа А. А. Тихомировъ, попечитель Казанскаго учебнаго округа А. Н. Деревницкій, историкъ Д. И. Иловайскій,

исполняющій обязанности ректора Московскаго Университета графъ Л. А. Кама-
ровскій, исполняющій обязанности помощника ректора М. К. Любавскій, деканы
и профессора разныхъ факультетовъ Университета, профессоръ Петербургскаго
Университета С. Θ. Платоновъ, депутація Московской духовной Академіи съ
инспекторомъ во главѣ, представители Императорскаго Россійскаго Истори-
ческаго музея, Архива Министерства Иностраннхъ Дѣлъ и Архива Министе-
рства Юстиціи, директоръ училища живописи, ваянія и зодчества князь А. Е.
Львовъ, профессора Высшихъ Женскихъ курсовъ и др. Отпѣваніе закончилось во
второмъ часу дня, а выносъ тѣла изъ храма послѣ прощанія послѣдовалъ лишь
въ два часа дня.

Гробъ понесли на рукахъ въ Донской монастырь студенты и другіе почи-
татели памяти усопшаго; учащаяся молодежь образовала хоръ, который пѣлъ во
время шествія. Печальную процессію сопровождали преосвященные Трифонъ и
Анастасій.

У открытой могилы произнесли прощальныя рѣчи профессора Университета
М. К. Любавскій, профессоръ Московской Духовной Академіи С. П. Смирновъ
и студентъ Львовъ.

Содержаніе: День Св. Троицы.—Исцѣленіе у мощей преподобнаго Серафима
Саровскаго.—Великій основатель обители Живоначальныя Троицы въ характе-
ристикѣ В. О. Ключевскаго.—Гдѣ въ 1812 году, въ нашествіе непріятели на
Москву, имѣла пребываніе находящаяся въ Московскомъ Казанскомъ Соборѣ
чудотворная икона Казанской Божіей Матери и о нѣкоторыхъ проявленіяхъ
чудодѣйственной силы Божіей отъ сей св. иконы въ это время.—Извѣстія и
замѣтки.—Паломничество оберъ-прокурора Св. Синода въ Троице-Сергіеву лав-
ру и посѣщеніе московской духовной академіи.—Библиографія.—Лѣтопись епар-
хіальной жизни.—Объявленія.

При семь № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ №№ 26—27. Цѣна
листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп.
При выпискѣ на 6 руб. пересылка безплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Востоковъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Духовныя лица и ихъ семейства пользуются на льготныхъ усло-
віяхъ въ зубоврачебныхъ кабинетахъ

Мих. Матв. БРАТЕНШИ.

Всѣ зубныя операціи **безъ боли**, искусств. зубы обыкновенные
и мостовидные.

Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер. Тел. 79—45.

ПО С Т У П И Л А В Ъ П Р О Д А Ж У

(у Карбасникова, противъ университета),

новая брошюра проф. Д. Введенскаго:

Б Л У Ж Д А Ю Щ А Я Г И П О Т Е З А

(къ вопросу о панвавилонизмѣ).

Цѣна 20 коп.

тіи отъ него 5000 руб. ассигн., слѣдующія предмѣстнику его, священнику Теофилакту Іоаннову Виноградову за домъ его въ селѣ Останкинѣ на помѣщичьей землѣ, по согласію на сіе продавца дома: „Какъ въ цѣнѣ согласіе состоялось; и новоопредѣленный священникъ имѣеть и право и нужду, для удобства въ исправленіи должности, сколь можно немедленно занять мѣстный священническій домъ; и какъ священникъ продавецъ, хотя оглашенъ былъ женою своею въ крайне предосудительномъ поведеніи, но, по испытаніи, трехъ настоятелей монастырей получилъ одобреніе въ поведеніи: по консисторіи учинить слѣдующее: 1) Деньги отъ покупателя принять, и въ то же время истребовать отъ продавца поступное письмо и ввести покупателя во владѣніе домомъ. 2) Принятыхъ денегъ не отдавать ни женѣ священника Виноградова, ни опека, а согласить его, чтобы онѣ положены были въ сохранную казну дотолѣ, какъ окончится о немъ дѣло, и онѣ потребуются ему для устроенія себя на другомъ мѣстѣ“.

9331. Резолюція отъ 27 іюля на консисторскомъ докладѣ съ мнѣніемъ: протоіерея Никитской, въ Басманной, церкви, Ивановскаго сорока, Василя Богданова, согласно его прошенію, по преклонности лѣтъ и разстройству здоровья, уволить отъ должности благочиннаго; въ преемники же ему консисторія признаеть достойными кандидатами: Воскресенскаго, въ Барашахъ, протоіерея Семена Иванова и Предтечевскаго, въ Казенной, священника магистра Павла Петрова Платонова: „Первый кандидатъ старѣе лѣтами того, который по преклонности лѣтъ просить увольненія отъ должности благочиннаго, и притомъ уже проходитъ должность по духовному Попечительству. Посему быть второму. Уваженіе же къ заслугамъ обоихъ протоіереевъ сохранится тѣмъ, что право давать о нихъ свидѣтельства въ вѣдомостяхъ и послужныхъ спискахъ принадлежать будетъ не новому благочинному, а консисторіи“.

9332. Резолюція отъ 3 августа 1840 г. по консисторской справкѣ объ іеродиаконѣ Московскаго Богоявленскаго монастыря Никонѣ, котораго настоятель просилъ удостоить посвященія въ іеромонаха,—съ объясненіемъ, что первая справка о семъ іеромонахѣ Никонѣ, какъ при повѣркѣ съ вѣдомостію оказалось, писана съ послужного списка іеродиакона Іоны, показаннаго въ вѣдомости выше іеродиакона Никона: „1) По надлежащемъ приготовленіи, представить. 2) Столоначальнику Теряеву сказать,

чтобы не терялъ своихъ глазъ, когда свѣряетъ и скрѣпляетъ справки“.

9333. Резолюція отъ 5 августа на консисторскомъ опредѣленіи: за сдѣланнымъ распоряженіемъ о разрѣшеніи всѣмъ сельскимъ священно-и-церковно-служителямъ, занимающимся земледѣліемъ, для засѣянія озимыхъ полей, брать заимообразно пособие изъ церковныхъ кошелековыхъ суммъ, прошенія ихъ о пособіи, по случаю неурожая и дороговизны хлѣба, оставить безъ разсмотрѣнія: „1) Прошенія священно-и-церковно-служителей Бронницкаго уѣзда почитать разрѣшенными тѣмъ, что для сего и Коломенскаго уѣзда послано пособие чрезъ Покровскаго архимандрита. 2) Касательно причтовъ сель Кишкина и Каменищъ предписать Серпуховскому духовному Правленію, чтобы оно поступило такъ же, какъ поступило въ подобномъ случаѣ предъ симъ, ибо оно и сумму имѣетъ въ виду въ нѣкоторыхъ церквахъ. 3) По прошенію Николаевскаго, что на Мху, у пруда, діакона, предписать Богородскому духовному Правленію, чтобы оно озаботилось доставить ему заемъ на посѣвъ изъ церковныхъ кошелековыхъ суммъ своего вѣдомства. 4) Касательно четырехъ причтовъ, Либчанскаго вѣдомства, предписать Подольскому протоіерею, чтобы онъ, купно съ мѣстнымъ благочиннымъ, распорядился доставить имъ необходимый заемъ на посѣвъ изъ церковныхъ кошелековыхъ суммъ по Подольскому уѣзду. 5) Такого же рода предписание по прошенію Тропаревскаго пономаря сдѣлаетъ консисторія мѣстному благочинному“.

9334. Резолюція отъ 8 августа на выпискѣ изъ законовъ по дѣлу о расторженіи брака композитора Варламова съ его женою, а именно § 303 проекта Устава духовныхъ епархіальныхъ консисторій: „Выписанный теперь законъ предоставляетъ консисторіи принимать прошенія только не требующія предварительнаго разсмотрѣнія епархіальнаго преосвященнаго, и представляетъ въ примѣръ прошеніе о выдачѣ метрическаго свидѣтельства, какое дѣло есть просто справочное. Слѣдственно консисторія не имѣла права принять прошеніе о расторженіи союза, связаннаго таинствомъ брака, по важности предмета весьма требующее разсмотрѣнія архіерейскаго. Хотя выписка изъ законовъ и теперь не полна: но извѣстно, что уставъ не предоставляетъ консисторіи права дѣлать и исполнять опредѣленія безъ утвержденія епархіальнаго архіерея; а довѣренность, данная консисторіи исполнять данныя въ журналѣ по текущимъ дѣламъ резолюціи, безъ

предварительнаго разсмотрѣнія, какъ требуетъ строгость устава, должна была побудить консисторію оправдывать сію довѣренность тѣмъ, чтобы резолюцій по важнѣйшимъ дѣламъ, каково настоящее, не исполнять безъ утвержденія. Резолюцію объ увѣщаніи, очевидно, не слѣдовало исполнять безъ утвержденія, потому что законъ предоставляетъ мѣстному соображенію, быть ли увѣщанію въ присутствіи консисторіи, или чрезъ довѣренное лицо. Конечно, не консисторія должна выбрать или самому себя, или довѣренное лицо. Посему консисторіи впредь точнѣе соображать свои дѣйствія съ закономъ, для соблюденія въ дѣлахъ порядка и предупрежденія запутанности. Впрочемъ, опредѣленіе о произведеніи суда дозволяется исполнить“.

9335. Резолюція отъ 9 августа на выпискѣ изъ докладнаго реестра консисторіи съ резолюціею, по дѣлу о крестьянинѣ Иванѣ Тимоѣевѣ, отошедшемъ отъ рогожской часовни и разсматривавшемъ, какую избрать ему вѣру: заготовя проектъ отношенія отъ имени преосвященнаго Виталія къ московскому военному генералъ-губернатору, представить оный Его Преосвященству вмѣстѣ съ крестьяниномъ, и дѣло почислить рѣшеннымъ: „При оставленіи сей резолюціи въ своей силѣ, нужнымъ признается слѣдующее. Поелику Томоѣевъ показалъ, что еще не избралъ вѣры, а потомъ сталъ отъ сего показанія отрекаться бездоказательно; то, дабы онъ не остался въ совершенномъ безвѣріи, поручить мѣстному по жительству его священнику продолжать наблюденіе за нимъ и возобновить ему увѣщанія, и о послѣдующемъ донести мнѣ чрезъ три или четыре мѣсяца, смотря по успѣху“.

9336. Резолюція отъ того же числа на консисторской справкѣ о священно-церковно-служителяхъ церкви села Синкова, Дмитровскаго уѣзда, о священникахъ: Алексѣѣ Петровѣ и Алексѣѣ Силинѣ, о діаконѣ Симеонѣ Аванасьевѣ, о дьячкахъ: Николаѣ Никитинѣ и Алексѣѣ Константиновѣ и о пономаряхъ: Василиѣ Стефановѣ и Θεодорѣ Николаевѣ: „Церковь и приходъ въ трудномъ положеніи. Священникъ Петровъ подъ судомъ, запрещенъ въ священнослуженіи и вновь подвергся суду за нетрезвость. Другой разрѣшенъ только по нуждѣ; и сей замѣченъ въ нетрезвости. Причтъ, не имѣющій добраго примѣра и управленія, предается безпорядку. Необходимость требуетъ употребить дѣятельныя мѣры. Посему учинить слѣдующее: 1) Священника Петрова отрѣшить отъ сего мѣста и, какъ запрещеннаго и состоящаго подъ судомъ, опредѣлить на причетническое, въ другомъ селѣ,

мѣсто, до рѣшенія производящихся о немъ дѣлъ. 2) На мѣсто его перевести одобряемаго въ поведеніи той же округи села Батюшкова священника Іоанна Васильева, который просить о себѣ распоряженія за прекращеніемъ руги. 3) Священника Силина, для испытанія въ соблюденіи трезвости, послать на двѣ недѣли въ Пѣшношскій монастырь, и, какъ окажется, велѣть донести. 4) Благочинному предписать, чтобы донесеніе о немъ продолжалъ и послѣ пребыванія его въ монастырь, и, если замѣтитъ не трезвымъ, донесъ обстоятельно, съ указаніемъ доказательствъ. Если обстоятельства потребуютъ: можетъ освидѣтельствовать его въ трезвости чрезъ благонадежныя духовныя лица и о томъ составить на мѣстѣ журналъ и представить“.

9337. Резолюція отъ 11 августа на консисторскомъ опредѣленіи о взысканіи за несвоевременное веденіе приходо-расходныхъ книгъ съ священно-церковно-служителей Воскресенской, села Воловичъ, церкви, Коломенскаго уѣзда: съ священника 15 руб., съ діакона и церковнаго старосты по 5 руб., съ пономаря 2 р. 50 к. въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія съ предписаніемъ мѣстному благочинному чаще посѣщать Воловицкую церковь: 1) „Въ скудное время денежное взысканіе неудобно. Священникъ виноватъ болѣе всѣхъ: велѣть ему въ Коломенскомъ соборѣ при Богослуженіи положить въ три дня по сту поклоновъ. 2) Діакону за недонесеніе о безпорядкѣ положить двадцать пять поклоновъ въ церкви благочиннаго. 3) Старога пономаря, котораго голосъ въ причтѣ не силенъ, оставить безъ взысканія. 4) Старосту взысканію не подвергать: ибо онъ говоритъ, что готовъ былъ къ счету, но не требовали: а писать онъ не умѣетъ“.

9338. Резолюція отъ 18 августа на консисторскомъ опредѣленіи о предписаніи, чрезъ благочиннаго, священника Михаило-Архангельской, г. Бронницъ, церкви, чтобы они, до устроенія новой теплой церкви, старались, по возможности, совершать и въ зимнее время по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ литургіи и въ дни постовъ Богослуженія, какъ въ тепломъ Никольскомъ придѣлѣ, такъ и въ главной Михаило-Архангельской церкви: „Отъ того, что въ праздникъ Рождества Христова служеніе было только въ тѣсной теплой церкви, а въ пространной холодной не было, безъ сомнѣнія, очень много народа лишено было возможности слушать Божественную службу; а причина, представляемая тому причтомъ, якобы нужно было служить соборомъ, есть вовсе неосновательная и неразсудительная; ибо соборомъ служить поло-

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей

28 мая.

22—23.

1911 года.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Его Высокопреосвященствомъ 16-го мая разрѣшено іеродіакону Іосифо-Волоколамскаго монастыря *Геннадія* рукоположить въ санъ іеромонаха.

Опредѣлены:

1) И. д. псаломщика къ церкви при ст. „Сходня“, Моск. у., учитель Турово-Головинской церковно-приходской школы, Серп. у., Александръ *Мирлюбовъ*, 16 мая.

2) На вакансію діакона при Московской Троицкой, въ Вишнякахъ, церкви псаломщикъ Московской Успенской, въ Кожевникахъ, церкви Александръ *Смирновъ*, 16 мая.

3) На вакансію діакона къ церкви с. Савельева, Рузскаго у., уволенный изъ 4-го кл. Виѣанской дух. семинаріи Александръ *Соловьевъ*, 16 мая.

Перемѣщены:

1) На вакансію священника къ Московской Успенской, въ Кожевникахъ, церкви благочинный 3 окр. Богор. у., священникъ церкви с. Комягина Владиміръ *Разумовскій*, 16 мая.

2) На вакансію священника къ церкви с. Ворсина, Под. у., священникъ с. Борисова, Нижегородскаго у., Александръ *Самгинъ*, 16 мая.

3) На вакансію псаломщика къ Коломенскому-Брусенскому монастырю діаконъ Коломенскаго Успенскаго собора Александръ *Хрусталевъ*, 16 мая.

Награда:

Его Высокопреосвященствомъ 17-го мая священникъ церкви с. Конобѣва, Бронн. у., Николай *Скворцовъ*, награжденъ скуфьею.

Отъ Комитета для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ.

Комитетъ, учрежденный при Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ для приѣма пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ мартѣ

1911 г. вынута изъ кружки, находящейся при свѣчномъ ящикѣ Алексіевской церкви Чудова монастыря, пожертвованій *восемь (8) рублей 33 копейки.*

Отъ Комитета, Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ Москвѣ, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Комитетъ, учрежденный при Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ для приѣма и храненія пожертвованій на созиданіе храма во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ мартѣ 1911 года вынута изъ двухъ кружекъ, находящихся на паперти Алексіевской церкви Чудова монастыря и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви, пожертвованій на построеніе означеннаго храма *восемь (8) рублей 20 коп.*

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности и о приходѣ и расходѣ суммъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства за 1910-й годъ.

(Окончаніе.)

Въ интересахъ обезпеченія церковныхъ школъ наиболѣе достойными и правоспособными учащими, а также непрерывности въ ходѣ учебныхъ занятій, Епархіальный Училищный Совѣтъ имѣлъ особое сужденіе по вопросу о назначеніи въ школы учащихся. Поводъ къ сужденію о семъ дало Серпуховское Отдѣленіе. Ссылаясь на свое, основанное на § 41 Высочайше утвержденнаго Положенія объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты, право прискивать учителей для школъ церковно-приходскихъ и грамоты въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстнымъ священникомъ не будетъ представлено достойнаго кандидата, названное Отдѣленіе нашло возможнымъ выразить свой протестъ противъ назначенія Совѣтомъ въ состоящую въ вѣдѣніи Отдѣленія Ровковскую школу вполне правоспособной учительницы Зинаиды Смирновой, окончившей курсъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, настаивая при этомъ на предоставленіи учительскаго мѣста въ названной школѣ уволенному изъ 3 класса семинаріи и имѣющему лишь званіе учителя г. Казанскому. По этому поводу товарищемъ предсѣдателя Совѣта о. протоіереемъ А. В. Никольскимъ была составлена обстоятельная записка, въ которой были выяснены всѣ затрудненія, связанныя съ присканіемъ оо. завѣдующими и уѣздными отдѣленіями достойныхъ кандидатовъ на учительскія мѣста въ церковныхъ школахъ и

мѣстѣ съ тѣмъ съ достаточной ясностію и убѣдительностію раскрыто, въ какой степени должно быть, съ педагогической точки зрѣнія, отдано предпочтеніе тому порядку при назначеніи кандидатовъ на учительскія мѣста, коему уже въ теченіе 25 лѣтъ съ очевиднымъ успѣхомъ слѣдовалъ Епархіальный Училищный Совѣтъ.

А порядокъ этотъ состоялъ въ томъ, что Совѣтъ, имѣя почти всегда въ теченіе учебнаго года достаточный запасъ вполне правоспособныхъ кандидатовъ на учительскія мѣста въ лицѣ окончившихъ курсъ семинаристовъ и воспитанницъ двухъ женскихъ епархіальныхъ училищъ, при представленіи Отдѣленіями на учительскія должности своихъ кандидатовъ, обыкновенно производилъ сравнительную обстоятельную оцѣнку тѣхъ и другихъ, и на основаніи этой оцѣнки и предоставлялъ учительское мѣсто лицу, по мнѣнію Совѣта, болѣе достойному. Таковой порядокъ, освященный давностію, былъ признанъ и въ настоящемъ случаѣ правильнымъ и цѣлесообразнымъ, и не только не нарушающимъ интересовъ церковно-школьнаго дѣла, а, напротивъ, обезпечивающимъ эти интересы въ самой полной мѣрѣ. По докладу же товарища предсѣдателя Совѣта о. протоіерея А. В. Никольскаго, Училищнымъ Совѣтомъ поставлено было въ виду вредныхъ для церковныхъ школъ послѣдствій, какими можетъ сопровождаться смѣна среди учебнаго года учащихся въ нихъ, признать всѣ вообще ходатайства какъ Отдѣленій, такъ и учащихся, о перемѣщеніи среди учебнаго года учителей и учительницъ на новыя мѣста служенія вообще неподлежащими удовлетворенію.

Что касается порядка снабженія школъ книгами и всякими учебниками и учебными принадлежностями, то онъ въ учебномъ году измѣнился. До 1910 года учебниками снабжала наши школы Издательская Комиссія при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ на сумму 6000 р., съ января отчетнаго года, вслѣдствіе особаго ходатайства Московскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Синодальный Училищный Совѣтъ препроводилъ въ сей же Совѣтъ упомянутые 6000 р. съ тѣмъ, чтобы Совѣтъ уже самъ непосредственно снабжалъ учебниками школы, что было и исполнено чрезъ Книжный Складъ, существующій при Кирилло-Меѳодіевскомъ Братствѣ. Но отпущенныхъ 6000 р. оказывается весьма недостаточно, и потому Уѣздныя Отдѣленія поставлены въ необходимость тратить на это еще свои средства, тоже приблизительно 6000 рублей. Надобно еще имѣть въ виду и то, что очень много сельскихъ школъ снабжается учебниками, учебными принадлежностями и пр. на средства попечителей, фабрикъ монастырей, церквей и т. п. Почти во всѣхъ столичныхъ церковныхъ школахъ учащіеся пользовались бесплатно учебниками, учебными пособиями и письменными принадлежностями, которые были приобрѣтаемы оо. завѣдующими школь на изыскиваемые ими средства.

Съ живѣйшей радостью Совѣтъ долженъ занести въ отчетъ за 1910 годъ то обстоятельство, что матеріальное положеніе учащихся улучшилось почти во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ, за исключеніемъ уѣздовъ Богородскаго, Подольскаго и Рузскаго, гдѣ такое же улучшеніе ожидается въ недалекомъ будущемъ. Въ настоящее время учителя всѣхъ церковныхъ школъ, вошедшихъ въ школьную сѣть, получаютъ жалованіе въ размѣрѣ 360 руб. въ годъ, благодаря дополнительному изъ Государственнаго Казначейства ассигнованію на этотъ предметъ. Вопросъ о казенной субсидіи собственно для столичныхъ школъ въ настоящее время находится еще въ весьма неопредѣленномъ положеніи. По закону дополнительное пособие изъ Государственнаго Казначейства назначается тѣмъ изъ школъ, которыя включены мѣстными сельскими и городскими самоуправлениями въ такъ-называемую школьную сѣть. По Москвѣ же Городской Управой школьныя сѣти не составлены на томъ основаніи, что принимаемый при составленіи сѣти 3-хверстный радіусъ разстоянія одной школы отъ другой, не приложимъ къ Москвѣ, гдѣ, по мѣстамъ, въ одномъ зданіи помѣщается по нѣскольку и притомъ многочленныхъ школъ. Тѣмъ не менѣе Московская Городская Управа уже ходатайствовала дополнительное пособие по указанному закону изъ Государственнаго Казначейства въ жалованіи учащимъ. Для выясненія положенія въ этомъ отношеніи столичныхъ церковныхъ школъ Московскій Епархіальный Училищный Совѣтъ входилъ въ сношенія съ Московскимъ Городскимъ Управленіемъ. Изъ этихъ сношеній открылось, что Московская Городская Управа, задавшись цѣлью достигнуть всеобщности начальнаго образованія по г. Москвѣ, опредѣлила по подсчету Статистическаго Отдѣла Московской Городской Управы число дѣтей школьнаго возраста (отъ 8 до 11 лѣтъ) въ Москвѣ въ настоящее время и въ ближайшіе годы (принимая ежегодный приростъ въ 4%), съ исключеніемъ обучающихся въ другихъ школахъ, кромѣ городскихъ, въ томъ числѣ и церковно-приходскихъ, неспособныхъ къ учению по болѣзни. Получилась, такимъ способомъ, цифра учащихся на 1910 годъ въ 53221 человекъ, и Московское Городское Управленіе испросило субсидію изъ Государственнаго Казначейства, полагая, на основаніи указаннаго выше закона, по 390 руб. въ годъ на каждый 50 учащихся.

Московскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, принявъ во вниманіе, съ одной стороны, то обстоятельство, что Московская Городская Управа, при опредѣленіи размѣра Правительственной субсидіи, приняла въ расчетъ только и исключительно дѣтей, которыя должны обучаться въ собственно городскихъ начальныхъ училищахъ, и, съ другой, — что столичныя церковныя школы наравнѣ съ собственно городскими одинаково обслуживаютъ духовно-просвѣтительныя нужды столичнаго населенія, признавъ необходимымъ возбудить чрезъ Его Высокопреосвященство ходатайство предъ Синодальнымъ Училищнымъ

Совѣтомъ объ ассигнованіи дополнительной казенной субсидіи на содержаніе церковно-приходскихъ школъ г. Москвы на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ испрошено Московскимъ Городскимъ Управленіемъ отпускъ субсидіи для городскихъ школъ. При наличности въ 1910 году учащихся въ количествѣ 6443 человекъ, которые, полагая 50 учащихся на комплектъ, составятъ 129 комплектовъ, Совѣтъ опредѣлилъ сумму, потребную въ пособіе столичнымъ школамъ въ 50310 руб.

Но кромѣ казенныхъ суммъ—въ 1910 году Училищный Совѣтъ расходовалъ и свои собственные средства на дополнительное жалованье учащимъ въ церковныхъ школахъ, которыя ожидаютъ казеннаго жалованья, какъ внесенныя въ школьную сѣть, а равно и тѣмъ, которыя въ такую сѣть еще не внесены. По этой статьѣ въ отчетномъ году Совѣтомъ было употреблено собственныхъ средствъ 14.495 р. 11 к.

Въ своихъ заботахъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія учащихся въ церковныхъ школахъ Московской епархіи Училищный Совѣтъ находитъ поддержку со стороны открытаго въ октябрѣ 1909 г. Покровскаго Благотворительнаго Общества вспомоществованія учащимъ и учившимъ церковно-приходскихъ школъ названной епархіи. Этимъ Обществомъ было выдано пособіе учащимъ: 85 р. на лѣченіе, 40 р. по случаю уничтоженія имущества пожаромъ и 50 р. вслѣдствіе похищенія злоумышленниками, 80 р. въ помощь на содержаніе семействъ учащимъ и одна займообразная ссуда въ 25 р., а всего 280 р.

Важный вопросъ объ обеспеченіи учащихся болѣе удобными квартирными помѣщеніями также въ должной мѣрѣ привлекалъ къ себѣ вниманіе Училищнаго Совѣта, и эта насущная нужда въ связи съ общимъ ремонтомъ школьныхъ зданій была въ отчетномъ году удовлетворена въ предѣлахъ возможности. Въ 1906 году въ распоряженіе Совѣта поступилъ завѣщанный вдовою подполковника Л. Г. Шишкиной капиталъ на строительныя нужды церковныхъ школъ въ размѣрѣ 28.000 р. Въ 1910 году изъ этого капитала назначено было Совѣтомъ на ремонтъ 34 школьныхъ зданій 8,033 р. Къ сожалѣнію, въ настоящее время этотъ капиталъ уже почти исчерпанъ, и къ 1911 году осталось лишь 1976 р. 83 к.

Говоря о дѣятельности Совѣта, направленной къ внутреннему и внѣшнему благоустройству ввѣренныхъ его попеченію церковныхъ школъ, нельзя, наконецъ, не упомянуть о томъ, что въ отчетномъ году, именно въ маѣ мѣсяцѣ Предсѣдатель Совѣта, преосвященный Василій, епископъ Можайскій и непремѣнный его членъ, Епархіальный наблюдатель А. Д. Италинскій принимали участіе въ трудахъ приходскаго Совѣта г. С.-Петербурга чрезвычайнаго собранія Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ по обсужденію общихъ вопросовъ, касающихся развитія церковно-школьнаго дѣла въ Имперіи.

Финансовая часть Московскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Кирилло-Меѳодіевскаго Братства въ отчетномъ году представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Отъ 1909 г. оставалось:

а) капитала неприкосновеннаго	158900 р. — к.
б) „ „ запаснаго	18020 „ 85 „
в) переходящихъ суммъ	18536 „ 18 „
г) капитала расходнаго	24249 „ 58 „
д) въ долгу за книжнымъ складомъ	1100 „ — „

Въ 1910 году поступило:

а) капитала неприкосновеннаго	1200 р. — к.
б) въ запасный капиталъ	10227 „ 29 „
в) переходящихъ суммъ	29728 „ 28 „
г) въ расходный капиталъ	19230 „ 40 „

Всего, вообще съ остаточными отъ 1909 г.

состояло	281192 „ 59 „
--------------------	---------------

Въ 1910 году употреблено въ расходъ:

а) капиталовъ: неприкосновеннаго	800 р. — к.
б) „ „ запаснаго	10612 „ 50 „
в) „ „ расходнаго	18129 „ 40 „
г) переходящихъ суммъ	26337 „ 80 „

Всего вообще въ расходъ состояло 65879 „ 70 „

Въ остаткѣ къ 1911 году капиталовъ:

а) неприкосновеннаго	159300 р. — к.
б) запаснаго	17635 „ 64 „
в) расходнаго	25350 „ 58 „
г) переходящихъ суммъ	11926 „ 67 „
д) въ долгу за книжнымъ складомъ	1100 „ — „

Всего въ остаткѣ 215312 „ 89 „

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.